

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставки и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. № продаются по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печ-
ковской — въ Одессѣ — при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія топорнаго,
считаютъ я безъ пачки и
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 Сентября.

Содержаніе: Орденъ для актеровъ. — Еще
о залагахъ. — Эстетика войны III. *Н. Неурева*. —
„Театръ для театра“ (окончаніе). *В. Протопопо-
ва*. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редак-
цію. — Маленькая хроника. — Чтенія пьесъ. *Л. Жданова*. —
Минувшіе дни (изъ воспоминаній П. А. Стре-
петовой). — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: „Козьма Мининъ-Сухорукъ“, „Роза
Верндъ“ (4 рис.), г. Дальскій въ пьесѣ „Отецъ“,
одна изъ декорацій „Парсифалъ“.

№ 37.

Портреты: г-жи Михайловой и Дм. Шиш-
кина.

Приложеніе. Кн. XVII. Маленькіе рассказы
Импрессиониста. — Людвигъ Барнай. Отрывки вос-
поминаній. Перев. *И. Немародова*. — Стихотвореніе
„Изъ осеннихъ мотивовъ“ *З. Бужаровой*. — Осколки
театральной старины *Г. А. Горюховскаго*. — Стихо-
твореніе „Изъ старой тетради“ *Lolo*. — „Первая
ласточка“. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ *Виктора
Рышкова*.

Продолжается подписка НА ЖУРНАЛЪ „Театръ и Искусство“

Съ 1 января по конецъ года — 7 р.
Съ 1 июля „ „ „ — 4 „

С.-Петербургъ, 12-го Сентября 1904 г.

Ниже мы сообщаемъ нѣкоторыя подробности о
дѣятельности комисіи, учрежденной по вопросу
объ установленіи особаго ордена за артистическія
заслуги. Свѣдѣнія эти, къ сожалѣнію, очень скудны.
Сотрудникъ „Петерб. газеты“, разспрашивавшій од-
ного изъ членовъ названной комисіи (М. К. Зло-
бина), получилъ отъ него, между прочимъ, слѣдующее
разъясненіе: „профессія артиста какъ-то не укла-
дывается въ общегосударственныя рамки, для того,
чтобы оцѣнивать ее наравнѣ съ другими профес-
сіями. Съ одной стороны, артистъ какъ бы свободный
труженикъ, съ другой, — онъ, какъ и всѣ (?), нахо-
дится на службѣ“.

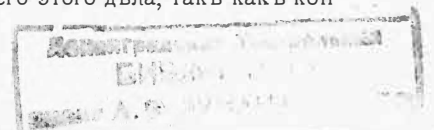
Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что,
повидимому, главная цѣль комисіи учредить орденъ
для „казенныхъ“ артистовъ, „не укладывающихся
въ государственныя рамки“, а между тѣмъ на-
граждаемыхъ обычными орденами. Думается, однако,
что новый орденъ долженъ быть совершенно неза-
висимъ отъ службы въ казенныхъ театрахъ. Арти-
сты придворныхъ театровъ получаютъ ордена на
общемъ основаніи, но они, конечно, были бы по-
лучены полученіемъ спеціального ордена не за слу-
жебныя, а за артистическія заслуги, и съ этой точки
зрѣнія, не должно быть разницы между артистомъ,

играющимъ на частной сценѣ, и артистомъ Импе-
раторскихъ театровъ. Желателенъ орденъ, которымъ
бы признавались польза и заслуга артиста, вообще.

Въ проектѣ „Союза сценическихъ дѣятелей“
имѣется параграфъ, предоставляющій членамъ Союза
право носить особый значекъ. Эта внѣшняя отмѣт-
ка, это внѣшнее преимущество были по достоинству
оцѣнены Съѣздомъ сценическихъ дѣятелей. Не при-
давая вопросу объ артистическомъ орденѣ преувеличен-
наго значенія, нельзя, однако, не замѣтить, что учре-
жденіе спеціального ордена за артистическія заслуги
подняло бы личность артиста и содѣйствовало бы въ
извѣстной мѣрѣ признанію равноправности его, какъ
члена гражданскаго общества. При этомъ едва ли
есть нужда устанавливать особые ордена для разныхъ
группъ артистовъ. Однимъ и тѣмъ же орденомъ
(какъ во Франціи, на примѣръ) могли бы награ-
ждаться актеры, музыканты, живописцы, скульпторы
и т. п.

Инцидентъ съ залогомъ антрепренера г. Владимі-
рова (о которомъ мы говорили въ прошломъ номерѣ),
вызвалъ не малое волненіе среди петербургскихъ
актеровъ. Возникъ, несомнѣнно, принципиальный
вопросъ, и даже, если можно выразиться, двухсто-
ронній. Какъ извѣстно, большая часть названнаго
залога была выдана на уплату по частнымъ претен-
зіямъ къ г. Владимірову, артисты же и другіе слу-
жащіе въ труппѣ должны будутъ получить, какъ
говорятъ, по 50 к. вмѣсто рубля.

Нѣкоторые артисты, состоящіе членами Р. Т. О.,
пожелали узнать, каковъ взглядъ Совѣта на это
дѣло и можно ли разсчитывать на заступничество
Т. О. Имъ разъяснили, что Общество не можетъ вхо-
дить въ разсмотрѣніе всего этого дѣла, такъ какъ кон-

тракты подписывались г. Владиміровымъ помимо Бюро. На это артисты возразили, что гдѣ-бы они ни заключали контракты, все же они продолжаютъ оставаться членами Общества, внося членскіе взносы, а потому вправѣ разсчитывать на его поддержку.

Т. О., какъ извѣстно, принципиально воздерживается отъ вмѣшательства во всѣ тѣ театральныя предпріятія, которыя организованы помимо московскаго Бюро. Это конечно, вполне понятно. Рѣшая различные спорные вопросы, Общество выступаетъ въ качествѣ третейскаго судьи, для какового суда необходимо согласіе обѣихъ сторонъ.

Однако, едва ли возможно проводить этотъ принципъ съ безпощадною строгостью. Нельзя ставить въ вину актеру, если онъ вынужденъ, дабы не остаться безъ работы, заключить контрактъ черезъ другое, частное бюро или непосредственно съ предпринимателемъ, по его указанію, т. е. по указанію *сильнѣйшей* стороны. Если Т. О., при всемъ своемъ вліяніи, не всегда можетъ побудить предпринимателя непременно присоединиться къ „нормальному контракту“, то удивительно ли, что это не по силамъ актерамъ? А между тѣмъ они лишаются заступничества Т. О.

Но это только одна часть нашего возраженія. Въ данномъ случаѣ, касающемся залога г. Владимірова, вопросъ о томъ, гдѣ и какъ заключены были контракты, отпадаетъ. Дѣло идетъ о неправильномъ толкованіи понятія „залога“, допущенномъ администраціею, и намъ думается, что было бы крайне важно выступить съ принципиальнымъ заявленіемъ, не смущаясь даже тѣмъ, что администрація продолжала бы поддерживать свою точку зрѣнія.

Театральному Обществу каждый сезонъ приходится по нѣскольку разъ выдавать пособия труппамъ, оставшимся безъ всякихъ средствъ. Приходится выручать и цѣлыя предпріятія, и отдѣльных членовъ труппы. Между тѣмъ правила о внесеніи предпринимателями залоговъ и выдачѣ изъ нихъ вознагражденія артистамъ нерѣдко обходятся путемъ всяческихъ ухищреній.

Почему-бы не воспользоваться даннымъ случаемъ для того, чтобы возбудить ходатайство о внесеніи залога антрепренеровъ въ кассу Р. Т. О., предоставивъ Обществу принимать, хранить и въ случаѣ необходимости распоряжаться залогомъ?

Въ Петербургѣ, само собою, это не представило бы никакихъ затрудненій, но и для провинціи это приемлемо, и думается, что мѣстная администрація была бы только благодарна, если бы Бюро Т. О. принимало на себя всѣ хлопоты по залогамъ антрепренеровъ. Не пора-ли было бы освободить администрацію отъ этихъ обязанностей, безспорно, вслѣдствіе малаго знакомства съ театральнымъ дѣломъ и *бытовыми* театральнымъ *правомъ*, для нея обременительныхъ?

Тогда, разумѣется, были бы невозможны инциденты, въ родѣ тѣхъ, что произошли съ залогомъ г.г. Казанскаго и Владимірова, болѣе обезпечившими кредиторовъ предпріятій, нежели служащихъ въ нихъ, хотя учрежденіе залоговъ, по мысли, имѣло въ виду только служащихъ, и для самой нормы залога взять расчётъ двухмѣсячнаго или мѣсячнаго содержанія послѣднихъ.

Какъ мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, вырабатывая новыя основанія для хоровъ въ кафешантанахъ столицы. Содержать хоры отнынѣ имѣютъ право только хозяева кафе-шантановъ, а не спеціальныя „содержательницы хоровъ“, какъ было раньше, причемъ посѣщеніе отдѣльных кабинетовъ хорами ни въ коемъ случаѣ не допускается и даже запрещается хористкамъ выходить въ публику.

Нельзя не привѣтствовать этотъ первый опытъ освобожденія „бѣлыхъ рабынь“.

ЭСТЕТИКА ВОЙНЫ *).

III.

Постепенно въ батальную живопись входитъ новый элементъ—природа. Природа долгое время почти отсутствовала въ батальныхъ картинахъ, и въ военныхъ разсказахъ. Монлюкъ въ своихъ мемуарахъ упоминаетъ о деревьяхъ единственно какъ о вѣсѣлицахъ для гугенотовъ—вѣсѣлицахъ, служившихъ указаніемъ дороги. Живописцы Версаля рисуютъ иной разъ дерево, но это не что иное, какъ уступка требованію академіи. Во время бомбардировки Вердіона, Гете, прогуливаясь съ рейскимъ, принцемъ бесѣдуетъ съ нимъ о преломленіи лучей въ утреннемъ освѣщеніи, и оба восторгаются не тактикой Дюмуре, а тѣмъ, сколько различныхъ оттѣнковъ даетъ атмосфера. Генераль Леженъ пишетъ: «Серебряный иней смягчалъ рѣзкій цвѣтъ дубовыхъ листьевъ и темную зелень сосенъ. Этотъ ледяной покровъ скрывалъ немного формы и краски, которыя дѣлались еще нѣжнѣе подъ прикрытіемъ разстилающагося дыма и представлялъ прекрасную картину. Освѣщенный солнцемъ миллионы льдинокъ свѣшивались съ деревьевъ въ видѣ множества блестящихъ люстръ. Но вотъ появляются 8 австрійскихъ и венгерскихъ полковъ. Очарованіе прервано пушками. Орудія, заряженные картечью сваливаютъ непріятельскую колонну. Это сотрясеніе, срывая съ деревьевъ цѣлыя глыбы снѣга, поднимаетъ ихъ надъ нашими головами; и точно по волшебству эскадры исчезаютъ, окутанные облакомъ!» У Гро грустная картина природы царитъ надъ всѣми ужасами войны. У Фантенэ, Ораса Вернэ и др. природа еще болѣе проникаетъ въ батальную живопись. Въ «Битвѣ при Абрѣ» пейзажу отведено столько же мѣста, какъ и фигурамъ. «Взятіе Алжира» Годэна не что иное, какъ пейзажъ. Художники иллюстрирующие войны 1870 г., даютъ еще болѣе простора природѣ и пейзажу. Въ картинахъ Нэвиля, Детайля пейзажъ занимаетъ двѣ трети, если не три четверти композиціи. Лѣса, поля, холмы, моря и рѣки, однимъ словомъ, вся декорация, среди которой дѣйствуетъ человѣкъ, больше проникаетъ въ душу и какъ будто сильнѣе волнуетъ ее, чѣмъ то, что онъ дѣлаетъ. Одновременно съ этимъ, падаетъ то, что составляло красоту Наполеоновскихъ сѣчь, блескъ мундировъ, героизмъ жестовъ, театральность позъ. Природа, смывая кровь, пролитую на поляхъ битвъ, какъ бы торжествуетъ надъ смертью, занимая ея мѣсто. Природа олицетворяетъ собой противовѣсъ творящаго разума, духа созиданія. Мохъ и плюсъ соединяютъ и укрѣпляютъ камни, разбитые бомбами; деревья даютъ плоды тамъ, гдѣ пушечные ядра оставляли слѣды смерти. Человѣкъ устаетъ, природа—никогда.

И такъ, постепенно видоизмѣняясь, батальная живопись дѣлается не болѣе, какъ варіантомъ пейзажа. Она приходитъ къ концу своего существованія. Что представить война будущаго съ точки зрѣнія зрѣлища?

Въ недавнее еще, сравнительно, время, въ XIX вѣкѣ, противники настолько приближались другъ къ другу, что была возможность французамъ проявить высшую степень учтивости и предложить англичанамъ стрѣлять первыми, или какъ у Росбаха, когда полковникъ Вогера, видя, что его полкъ замедлитъ прибытіемъ, подошелъ къ полковому командиру прусской кавалеріи, и обмѣнявшись съ нимъ привѣтствіемъ, предложилъ ему дуэль.

*) См. № 36.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Козьма Мининъ-Сухорукъ“. Эскизъ декораціи I-го акта художника С. Н. Воробьева.

Тогда можно было сразу, однимъ взглядомъ, объять двѣ арміи, стоящія другъ противъ друга. Теперь же при дальнобойности современнаго оружія, можно и не видать другъ друга. Битву можно постигнуть умомъ, но едва ли усмотрѣть глазами. Полководецъ долженъ держаться въ мѣстѣ, равно отстоящемъ отъ всѣхъ пунктовъ линіи, ведущей сраженіе. Что живописнаго можетъ представить, при такомъ по-

ложеніи вещей, военоначальникъ? Слишкомъ далекій отъ непріятеля, и потому его невидящій, слишкомъ далекій отъ войскъ, и потому невидимый ими, сообщающійся съ начальниками отрядовъ не иначе, какъ по телефону, онъ несомнѣнно, утратилъ всю свою живописность. Какая выразительная поза можетъ быть у командира корабля, запертаго въ своемъ блокаузѣ съ электрическими пуговками передъ глазами, подобно органисту передъ клавишами своего органа? Его жесты? Никто ихъ не видитъ. Его голосъ? Его никто не слышитъ. Всѣ приказанія даются въ акустическую трубку. Цѣлый міръ мыслей и ощущеній можетъ проходить черезъ голову этого человѣка, ничѣмъ не обнаруживаясь во внѣ. «Нѣтъ-ли какихъ-нибудь замѣтныхъ движеній муску-

ловъ, лица или рукъ?» спрашиваетъ себя Верещагинъ, наблюдая за Скобелевымъ въ сраженіи при Балканахъ. И вынужденъ тотчасъ же отвѣтить отрицательно. Романистъ или поэтъ посвятили-бы этому спокойствію, быть можетъ, лучшія страницы своей книги, но что прикажете дѣлать художнику съ генераломъ, руки котораго засунуты въ карманы мундира?

Посмотрите на солдатъ: также разъединенные съ непріателемъ, они не только не могутъ угрожать ему жестомъ, взглядомъ или голосомъ но и не могутъ его видѣть. Они покоряются машинальнымъ движеніямъ, предусмотрѣннымъ тактикою.

Можетъ быть, въ живописныхъ движеніяхъ будетъ проявляться страхъ? Прежде, какъ, напримѣръ, это встрѣчаемъ въ описаніяхъ Толстого («Севастополь») о каждомъ ударѣ возвѣщали, выкрикивая: «мортира», и всѣ бросались на землю въ ожиданіи разрыва бомбы. Человѣкъ видѣлъ ясно угрожающую ему опасность. «Кто-то взялъ его за плечи, пишетъ Толстой—онъ попробовалъ открыть глаза и увидѣлъ надъ головой темносинее небо, группы звѣздъ и двѣ бомбы, которыя летѣли надъ нимъ, догоняя одна другую». Но теперь при начальной скорости въ 500 метровъ, бомба прилетитъ такъ скоро, что ее не предупредишь даже взглядомъ. «Обрядъ» войны сухъ, какъ ударъ электрической искры.

Развѣнчавъ эстетику жеста въ нынѣшней войнѣ, Сюзеранъ переходитъ къ костюмамъ и вооруженію. И здѣсь онъ видитъ то же самое отсутствіе живописности, вырожденіе красоты и изящества. Падаютъ военные доспѣхи, исчезаютъ украшенія. Не видать больше великолѣпныхъ уборовъ прежняго времени, гусарскихъ ментиковъ, петлицъ, нашивокъ, шляпъ,

„Козьма Мининъ-Сухорукъ“.

В. Е. Карповъ (Юродивый).

нитыхъ серебромъ Оружіе, употребляемое теперь, не отличается ни изяществомъ, ни красотой. Уже давно ружье перестало быть изображеніемъ собаки, держащей въ зубахъ колчеданъ, а старинныя пушки, украшенныя громами и молніями, львами и амурами и покрытыя девизами и изреченіями — гдѣ онѣ? Увы, въ музеяхъ. Прежде человѣкъ со вкусомъ находилъ на полѣ битвы цѣлыя сокровища искусствъ. На генеральскомъ оружіи въ дорогой инкрустаціи изображались исторія войнъ, мифологическіе драконы, секретныя талисманы и цвѣты.

Отъ всего этого не осталось и слѣда. Теперь убиваютъ изъ какихъ-то металлическихъ палокъ, прилаженныхъ въ ящикахъ, которые называются пушками Гочкиса или изъ органичныхъ трубокъ, которыя именуются «пулеметами» Максима. Деталь загромождастъ свои батареи зрительными трубками и ящиками съ инструментами, — что-то вродѣ оптического магазина, а въ картинѣ Роля «Война», находящейся въ Люксембургѣ, весь первый планъ наполненъ снарядомъ, напоминающимъ не то кухонный, не то фотографическій аппаратъ, а на самомъ дѣлѣ оптическимъ телефономъ. А на морѣ! Развѣ не та же безвкусица? Сѣрая, зеленая и синія волны, переливающаяся отъ одного континента къ другому, остаются все такими же, какими онѣ представлялись глазамъ Вандевельда, но прекрасныя галеры, съ разрисованной и золоченой кормой, съ расположенными этажами-балконами, украшенными фигурами, безслѣдно исчезли. На сѣрой водной равнинѣ, гдѣ малѣйшая живая краска выдѣлялась бы яркимъ пятномъ, человѣкъ употребляетъ пловучіе черныя сундуки со стѣной, прикрытой броней. Да и то, недалекъ ужъ день, когда стальная крѣпость погружится въ воду вся цѣликомъ и сольется съ гладью водъ.

А дымъ? Это былъ, безспорно, живописный элементъ войны. Какъ пользоваться имъ — указалъ еще Леонардо да Винчи. Къ изображенію этого дыма «разстилающагося свѣтлолиловыми облаками», часто прибѣгаютъ японскіе художники, когда хотятъ прикрыть наготу современнаго поля битвы. Но введенъ бездумный порохъ, — и уничтоженъ и этотъ послѣдній элементъ живописности.

Живопись умерла для войны, какъ и война умерла для живописи. Можетъ быть осталась музыка? Шумъ пушекъ, свистъ ядеръ, стоны раненыхъ, ура побѣдителей, смѣшанные съ голосами природы — не можетъ ли это вдохновить музыканта? Думается, однако, что нестройный шумъ войны врядъ ли имѣетъ что-нибудь общее съ чисто музыкальнымъ звукомъ. Написалъ ли бы Бетховенъ свою «героическую симфонію», если бы не былъ глухъ и подлинно могъ получить звуковое ощущеніе ужаса артиллерійскаго боя?

Въ древней битвѣ человѣкъ былъ прекрасенъ, до середины этого столѣтія онъ былъ живописенъ. Теперь же онъ ни прекрасенъ, ни живописенъ. Онъ — мыслящее существо, аналитикъ. Война переходитъ всецѣло къ литературѣ и къ психологіи. Передать предчувствія, страхъ, воспоминанія сражающихся, описать гнѣвъ, состраданіе, отвращеніе, схватить тайное сочувствіе врагу и сомнѣніе, обнаружить сокровенныя мысли по поводу выгоды, извлекаемой изъ убійствъ, взвѣсить побудительныя причины, заставляющія человѣка его оставлять на своемъ посту, наконецъ, нарисовать борьбу, которая происходитъ не столько вокругъ него, какъ въ немъ самомъ, которая тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше онъ объ этомъ думаетъ, — вотъ что должно составлять истинную задачу писателя.

Въ результатъ, размысленіе притупило вкусъ къ

войнѣ. Въ сердца людей прокралось сомнѣніе въ необходимости войны, а сомнѣніе перешло въ отрицаніе.

Съ той минуты, какъ живопись и скульптура не вдохновляются болѣе войной, она утратила свое пластическое господство надъ воображеніемъ. Литература, даже самая краснорѣчивая не можетъ, при всемъ желаніи своемъ (если бы такое у нея было) вернуть очарованіе войнѣ. Внутреннее содержаніе войны — предметъ литературы — не такъ прекрасно, какъ ея внѣшній декорумъ, и «мундиры, по выраженію Сизерана, сохраняютъ свое золото еще долго послѣ того, какъ сердце его уже утратило». Упадокъ поэзіи войны, вырожденіе ея эстетики, быть можетъ, самый вѣрный показатель паденія ея значенія и важности для людей. Искусство забываетъ войну. А когда человѣчество перестаетъ украшать свои идолы, это значитъ, что оно начинаетъ молиться новымъ богамъ...

Н. Негоревъ.

„ТЕАТРЪ ДЛЯ ТЕАТРА“.

(Послѣ спектакля въ Байретѣ).

II.

Первая картина „Парсифаля“ тянется долго: не менѣе часа. Она заканчивается совершенно незначительнымъ фразисомъ дѣйствующихъ лицъ, и вдругъ вся декорация начинаетъ двигаться направо. Лѣсъ становится гуще, сначала закрываетъ собою артистовъ, потомъ какъ будто лѣпится къ скаламъ, далѣе эти скалы принимаютъ очертанія колоннадъ, затѣмъ, на нѣсколько секундъ, наступаетъ темнота, и передъ зрителями появляется ярко освѣщенный фантастическій колонный залъ второй картины... Ясно: первая декорация ушла направо, а вторая спустилась сверху... Вотъ для чего нужны и колоссальная высота сцены и ея боковыя пристройки, о которыхъ я упоминалъ при описаніи наружнаго вида театра.

Здѣсь я предвижу возраженіе. Мнѣ скажутъ: позвольте, что-же тутъ особеннаго, вѣдь это всѣмъ извѣстная „чистая переѣмка“? Да, конечно... Но гдѣ, въ какомъ другомъ театрѣ эти „чистыя переѣмки“ введены какъ въ Байретѣ, въ каждую пьесу, даже при самыхъ сложныхъ обстановкахъ? Гдѣ для нихъ сдѣланы такіе блестящіе приспособленія? О вращающихся сценахъ заграничныхъ театровъ и нашего московскаго Малаго театра я не говорю, потому что онѣ примѣнимы только при постановкахъ небольшихъ „уголковъ“, и тамъ, гдѣ нужны площади въ нѣсколько плановъ употреблены въ дѣло быть не могутъ... Значитъ, остаются тѣ „чистыя переѣмки“, которыя мы видимъ обыкновенно: безсмысленныя, грубыя, когда декорации дико сваливаются сверху, съ шумомъ и трескомъ развертываясь по мѣрѣ своего паденія... Да и эти „переѣмки“ у насъ очень рѣдки: имъ предпочитаютъ чуть-ли не двадцати минутные антракты... А въ театрѣ вагнеровскомъ въ каждой оперѣ бываетъ только два антракта, необходимые для того, чтобы публика физически не устала сидѣть въ театрѣ. Изъ сколькихъ картинъ ни состояла-бы опера, она идетъ только съ этими двумя перерывами.

Теперь вопросъ: почему въ байретскомъ театрѣ уничтожены антракты и дано самое широчайшее примѣненіе „чистымъ переѣмкамъ“? Спрошу еще такъ: почему при постройкѣ байретскаго театра имѣлось въ виду ставить въ немъ оперы почти безъ перерыва — съ возможно минимальнымъ количествомъ антрактовъ?.. Мнѣ думается, отвѣтъ на эти оба вопроса ясенъ: потому что Вагнеръ хотѣлъ создать „театръ для театра“ — тотъ типъ театра, въ который публика шла бы безъ всякихъ постороннихъ побужденій, кромѣ одного желанія услышать и увидѣть то, что ей будетъ показано со сцены. Такую публику, конечно, надо ставить въ соответствующую обстановку... И Вагнеръ, во главѣ строителей театра, архитекторовъ Земпера, Брюнвальда, Рунквица, Фогеля, Вейса и Верфеля сталъ создавать эту обстановку. Онъ началъ съ наружнаго вида зданія, перешелъ на его внутреннюю отдѣлку, на планировку мѣстъ зрителей, на расположеніе оркестра, о которомъ, между прочимъ, писалъ еще, что „оркестръ долженъ находиться на глубинѣ, позволяющей взглядамъ зрителей переноситься черезъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩЕСТВА.

„Роза Берндъ“, г. Михайловъ (старикъ Берндъ).

Рис. М. Демьянова.

него непосредственно на сцену“... Все было сдѣлано для спокойнаго, ничѣмъ не нарушаемаго созерцанія спектакля.

Тогда заботы о зрителяхъ, естественно, перешли къ дальнѣйшему пребыванію публики въ стѣнахъ театра. Какъ достичь того, чтобы зрители оставались въ извѣстномъ настроеніи до конца оперы?.. Очевидно—сохранить на возможно долгое время связь зрителя со сценой или, иначе говоря, уничтожить то, что прерываетъ эту связь т. е. антракты. Отсюда ясно, что въ байретскомъ театрѣ „чистыя перемѣны“ оказываются не болѣе или менѣе ординарнымъ, случайнымъ сценическимъ эффектомъ, а напротивъ, онѣ логически вытекли изъ цѣлаго ряда мѣръ, принятыхъ Вагнеромъ и его сотоварищами по постройкѣ, для осуществленія прекраснѣйшаго принципа, служившаго имъ базисомъ при обсужденіи плановъ будущаго театра.

Вопросъ объ антрактахъ несомнѣнно одинъ изъ важнѣйшихъ театральныхъ вопросовъ и для актеровъ, и для авторовъ. Для авторовъ даже гораздо важнѣе, чѣмъ для актеровъ. И тѣмъ, и другимъ антракты непріятны потому, что разсѣиваютъ зрителей, но актеры, конечно, страдаютъ отъ нихъ меньше чѣмъ авторы. Актеръ дѣйствуетъ на публику отдѣльными сценами, моментами, ему не нужны ни ея внимательное отношеніе ко всему, происходящему на сценѣ, ни результатъ этого вниманія—настроеніе зрителей. Авторъ не то: для него каждый антрактъ—посторонняя сила, выхватывающая публику изъ сферы тѣхъ явленій, въ которыя онъ ее ввелъ. Насколько это нежелательно—понятно. Скажу больше: для борьбы съ этой силой, выработался даже специальный чисто техническій приемъ писанія такъ называемыхъ „концовъ актовъ“—возможно болѣе эффектныхъ. Такіе концы нужны для того, чтобы вызвать въ зрителѣ особенно повышенное впечатлѣніе, способное побороть расхолаживающую силу антракта и сохраниться, хотя-бы въ нѣкоторой степени, до начала слѣдующаго акта. Къ сожалѣнію, кричащіе „концы актовъ“ нерѣдко пишутся въ ущербъ и правдѣ, и даже общему построенію пьесы.. Это, по моему мнѣнію, главнѣйшее зло антрактовъ...

Широкое примѣненіе „чистыхъ перемѣнъ“, какъ оно практикуется въ Байретѣ, оказало-бы громадную пользу драматическимъ авторамъ, освободивъ ихъ отъ необходимости писать часто совершенно нежелательныя вещи, радитѣхъ „условія сцены“, которыя въ сущности диктуются театральными архитекторами, машинистами и даже чуть-ли не плотниками... Стройте „театры для театра“, вырабатывайте всякіе новыя сценическія приспособленія и тогда въ концѣ концовъ „условія сцены“ сведутся къ точному выполненію желаній авторовъ и актеровъ, ничѣмъ не стѣсняемыхъ въ приѣмахъ своего воздѣйствія на публику!

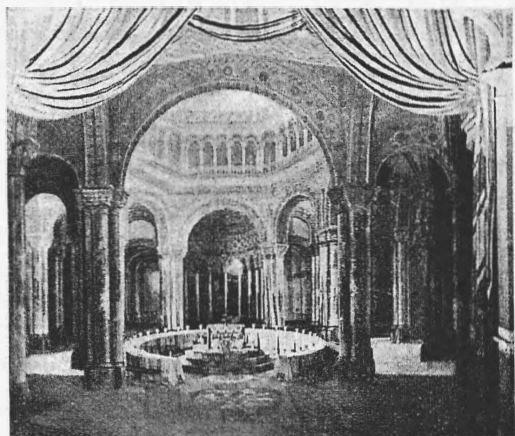
Тутъ, пожалуй, можетъ возбудиться еще одинъ вопросъ—о переутомленіи публики. Скажутъ: извѣстно, что когда актъ

тянется болѣе получаса, зрители уже утомляются, а вы хотите посадить ихъ въ залъ сразу чуть-ли не на два часа!.. Да, хочу—побывавъ въ байретскомъ театрѣ. Отчего та публика не утомляется?.. Отчего она сидитъ, не сходя съ мѣстъ, иногда даже болѣе двухъ часовъ кряду, и не только не претендуетъ, не жалуется, а, наоборотъ, считаетъ за счастье попасть въ этотъ театръ?.. Неправда-ли странно?.. Отчего-бы это?.. Оттого, что утомленіе театральной публики не есть обыкновенное физическое состояніе: вѣдь сидятъ-же люди, за обѣдомъ или ужиномъ часа по три, а за картами ночи на пролетъ... Значитъ, просидѣть два часа передъ сценой они тоже могли-бы достаточно свободно.

Театральная публика утомляется болѣе или менѣе длиннымъ актомъ потому, что она идетъ въ театръ не специально для театра, а, какъ я уже упоминалъ выше, просто желая пріятно провести время. Въ программу этого пріятнаго времяпрепровожденія созерцаніе и слушаніе того, что происходитъ на сценѣ, входитъ только однимъ бокомъ, между прочимъ. Значитъ, все дѣло въ томъ, въ какомъ настроеніи зрители являются въ театръ и какимъ впечатлѣніямъ подвергаются до начала спектакля. Вагнеръ понялъ, что это настроеніе должно *аннулировать* публикѣ, что ей надо дать тѣ впечатлѣнія, которыя навели-бы и на сознаніе цѣли прихода въ театръ исключительно для театра. Какъ онъ этого достигъ—извѣстно. А въ результатѣ, публика, настроенная должнымъ образомъ, понявшая, что она находится здѣсь только для сцены и, слѣдовательно, ничего другого не ожидающая, даже хотя-бы инстинктивно,—такая публика, конечно, не чувствуетъ никакой усталости, смотря и слушая спектакль два часа безъ перерыва, тѣмъ болѣе, повторяю еще разъ, что физически это вполне допустимо. Тоже можетъ быть достигнуто и въ любомъ театрѣ: стоитъ только взять примѣръ съ Байрета.

..... Также плавно, также красиво, также изящно расправляя свои складки, занавѣсъ начинаетъ задерживаться. И пока обѣ его стороны приближаются одна къ другой, чувствуется—именно чувствуется—что аплодисментовъ не будетъ. Несмотря на то, что подобное исполненіе оперы безусловно вызвало-бы въ каждомъ другомъ театрѣ бурю восторговъ, здѣсь аплодисменты кажутся грубымъ диссонансомъ общему торжественному настроенію. Я это чувствовалъ и, глубоко убѣжденъ что вмѣстѣ со мной—весь зрительный залъ. Когда наверху, въ галлерей, кто-то зааплодировалъ, ему сразу зашикали въ нѣсколькихъ мѣстахъ партера. Безъ разговоровъ, безъ шума поднялась публика со своихъ мѣстъ и направилась къ выходамъ. Тишина зала не была нарушена и послѣ того, какъ закрылась сцена. Здѣсь сцена—святилище, здѣсь сцена—алтарь... А передъ святилищемъ нѣтъ мѣста грубымъ проявленіямъ человѣческихъ чувствъ. Вотъ до какой дисциплины и чуткости удалось Вагнеру довести публику его „театра для театра“!

Вагнеръ понималъ, что въ байретскомъ театрѣ создается такая атмосфера, которая не допуститъ аплодисментовъ. Но онъ все-таки считалъ ихъ необходимыми... Когда необходимыми и для чего—публика узнала изъ анонсовъ дирекціи, расклеенныхъ въ коридорахъ. „Дирекція проситъ публику“, прочелъ я: „аплодировать въ концѣ спектакля, чтобы ей была еще разъ показана финальная картина. Это было желаніемъ композитора, (непереводимое: *des meisters*) для выраженія благодарности артистамъ“. Опять нѣчто совсѣмъ новое: и новое примѣненіе аплодисментовъ—„для того, чтобы была показана финальная картина“ т. е. безъ пошлыхъ выходовъ и поклоновъ публикѣ, унижающихъ достоинство артиста—и новый взглядъ на аплодисменты, какъ „выраженіе благодарности артистамъ“. Послед-

Одна изъ декораций „Парсифалъ“.

(2-я карт. 2-го акта).

нее особенно характерно: въ другихъ театрахъ аплодисментами артистамъ выражается одобреніе, а здѣсь благодарность... Не хотѣлъ-ли Вагнеръ словомъ „благодарность“ сказать, что контингентъ театральной публики, въ громадномъ большинствѣ, состоитъ изъ лицъ, могущихъ только благодарить артистовъ, а не критиковать ихъ?..

Я кончилъ... У меня остались кое-какія впечатлѣнія и фактическія данныя, касающіяся прекраснаго байретскаго театра. Я еще вернусь къ нимъ на страницахъ „Театра и Искусства“. А пока остается только съ грустью вспомнить о нашихъ театрахъ и поставить точку.

В. Протопоповъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

— На послѣднемъ засѣданіи Т. О. постановлено разработать вопросъ о проектируемой нашимъ журналомъ похоронной кассѣ сценическихъ дѣятелей при Р. Т. О. Для этой цѣли избрана особая коммисія, въ составъ которой вошли: Н. Ф. Арбенинъ, В. В. Билибинъ, А. Р. Кугель, А. Ф. Петровский и С. А. Свѣтловъ, съ правомъ приглашать въ коммисію въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, какихъ коммисія найдетъ нужнымъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— У насъ сообщалось, что при капитулѣ Россійскихъ орденъ образована особая коммисія для разработки вопроса объ учрежденіи особаго ордена за артистическія заслуги. Послѣ лѣтнаго перерыва коммисія въ скоромъ времени опять начнетъ свои занятія. Въ составъ коммисіи, подѣ председательствомъ состоящаго при министрѣ Императорскаго Двора, гофмейстера С. Е. Смѣльского, вошли—гофмейстеръ графъ А. А. Бобринскій вице-президентъ Императорскаго академіи худож., гофмейстеръ, графъ И. И. Толстой, директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, ген. лейт. баронъ К. К. Штакельбергъ, свиты Его Величества ген.-маіоръ А. А. Молосовъ, управляющій канцеляріей капитула К. М. Злобинъ, старшій хранитель Императорскаго Эрмитажа А. И. Сомовъ.

— 11-го сентября П. В. Тумпаковъ, всегда отзывчивый къ актерскимъ нуждамъ, ставитъ спектакль въ „Буффѣ“ въ пользу Т. О.

— Въ Убѣжище на освободившіяся три вакантныхъ мѣста приняты новые пансионеры: супруги Петръ Денисовичъ и Александръ Георгиевна Лавровы-Вишневы и К. О. Суревичъ, П. Д. Лавровъ-Вишневскій въ продолженіе своей 40-лѣтней сценической дѣятельности прослужилъ въ 28 губернскихъ городахъ, А. Г. Лаврова-Вишневская — на сценѣ 33 года. К. О. Суревичъ на сценѣ 47 лѣтъ, служилъ, между прочимъ, у П. М. Медвѣдева. Всѣ трое кандидатами въ пансионеры числились съ декабря 1903 г.

— Воспитанницы Пріюта Т. О. Смирницкая и Нина Васильева помѣщены въ школу Женскаго Патриотическаго Общества за счетъ Т. О.

— Н. А. Римскій-Корсаковъ за минувшее лѣто написалъ новую оперу „Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и о дѣвѣ Евроніи“. Опера эта, какъ по своему сюжету—мистическаго склада изъ быта раскольниковъ, такъ и по музыкѣ, представляетъ новое слово въ творчествѣ композитора.

— „Лирической оперѣ“, начавшей уже свои хоровыя репетиціи въ старомъ театрѣ Немецки (Офицерская ул.), пришлось отказаться отъ аренды этого театра. Ведутся переговоры съ театромъ „Акваріумъ“.

— Въ „Феѣ Капризъ“, первое представленіе которой состоится 16-го сентября, роли распредѣлены слѣдующимъ образомъ: „Фея“ — г-жа Селиванова, поэтъ-декадентъ — г. Петровский, Корнель — г. Юрьевъ, Лотарь — г. Корвинъ-Круковский. „Фея Капризъ“ выдержала въ Москвѣ въ театрѣ Корша больше 20 представлений.

— Составъ труппы Василеостровскаго театра: г-жи Трефилова, Сафонова, Ланская, Петраковская, Снѣжинская, Волкова, Крыжева, Виноградова, Кюстеръ и Диница; гг. Левандовскій, Карскій, Бережной, Пеняевъ — старшій, Берсенева, Кусковъ, Лебединскій, Ермаковъ, Барановскій, Самойловъ, Сеппъ Ивановичъ, Режиссеръ — г. Бережной. Открывается сезонъ 12 сент. „Тремя сестрами“. На первой же недѣлѣ идутъ „Рабство“ пьеса Зеландъ — Дубельтъ; „Золото“ — В. И. Немировича-Данченко и „Акробаты“ — Шентана.

Лѣтній сезонъ окончился 5 сентября на лѣтней сценѣ „Чародѣйкою“.

— Въ составѣ преподавателей казенныхъ драматическихъ курсовъ произошли нѣкоторыя перемѣны. Взамѣнъ ушедшаго М. М. Далькевича (гримировка) приглашенъ А. К. Воскресен-

скій. Взамѣнъ Б. В. Варнеке (бытовая исторія театра), назначеннаго профессоромъ въ Казанскій университетъ, приглашенъ В. Адамовъ, окончившій въ этомъ году Юрьевскій университетъ. Первыми двумя курсами будутъ руководить г. Гуцинъ (постановка голоса) и его помощникъ г. Броневскій (практика драматическаго искусства). Третій курсъ остается въ рукахъ В. Н. Давыдова, имѣющаго ассистентомъ г. Петрова. Кроме того, съ нынѣшняго года при училищѣ образованъ классъ мимики, руководство которымъ поручено г. Озаровскому. 9 сентября состоялись приемныя испытанія на казенныхъ драматическихъ курсахъ. Экзамену подвергались 67 женщинъ и 29 мужчинъ. Принято: 8 женщ. и 7 мужч. Среди экзаменованныхъ много студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній. По цифрѣ принятыхъ можно видѣть, какіе безнадежные элементы устремляются на сцену!

— Появившееся въ газетахъ извѣстіе о выдачѣ всѣмъ служащимъ въ Императорскихъ театрахъ двойного оклада жалованья за августъ, по наведеннымъ нами справкамъ, невѣрно. Въ виду, вообще сокращенія бюджета на предстоящій сезонъ, выдано полуторное жалованье однимъ только мелкимъ служащимъ сцены.

— Докторъ исторіи музыки лейпцигскаго Университета, сотрудникъ нашего журнала А. Ф. Каль, открываетъ въ нынѣшнемъ году въ качествѣ приватъ-доцента петербургскаго Университета, курсъ „исторіи оперы“. Этотъ курсъ явится первой въ русскихъ университетахъ попыткой введенія научнаго курса по исторіи музыки.

— Слухи о передачѣ на Великій постъ „Драматическаго театра“ В. Ф. Комиссаржевской г. Чернову не основательны. Контракты съ артистами заключены по 1 мая.

— Профессорамъ петербургской консерваторіи Римскому-Корсакову и Цабелю пожаловано званіе заслуженныхъ профессоровъ.

— Дѣтская труппа - школа И. А. Чистякова, благодаря неудачно окончившейся антрепризѣ Казанскаго въ саду Шабельской, очутилась въ серединѣ лѣта въ довольно критическомъ матеріальномъ положеніи. Тѣмъ не менѣе И. А. Чистяковъ не опустилъ рукъ. Съ закрытіемъ лѣтнихъ театровъ, опять таки по инициативѣ гг. Казанскаго и Чистякова, организовано было артистическое турнѣ дѣтской труппы по юго-западу Россіи. 2 сентября Чистяковъ съ дѣтьми выѣхалъ въ Вильню, въ первый городъ. Поѣздка продлится всего два мѣсяца. Турнѣ это, думается, должно имѣть въ провинціи большой успѣхъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Новый дирижеръ казенной оперы С. В. Рахманиновъ заканчиваетъ, сразу двѣ оперы—„Франческо-Римини“ и „Скупой рыцарь“.

— Слѣдующая новинка Коршевскаго театра — „Пробная стрѣла“ Блюменталъ.

— 7 сентября въ мировомъ сѣздѣ слушалось нашумѣвшее дѣло по иску артиста Л. М. Добровольскаго къ бывшему антрепренеру Интернаціональнаго театра Е. Е. Ковалевскому въ размѣрѣ 220 руб.

Сущность этого дѣла и судебное разбирательство у мирового судьи у насъ приводилось.

Мировой судья, какъ извѣстно, постановилъ искъ удовлетворить.

Въ сѣздѣ явился только повѣренный г. Добровольскаго. Со стороны отвѣтника никого не было. Сѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи.

— 6 сентября ночью сгорѣлъ большой новый театръ села Богородскаго. Въ огнѣ погибли всѣ новыя декорации со всѣмъ театральнымъ имуществомъ антрепренера Вейфеля. Пожаръ начался въ сосѣднемъ съ театромъ запертомъ и необитаемомъ зданіи.

— Состояніе здоровья Лентовскаго значительно ухудшилось.

* * *

† А. Ф. Закржевская. Въ ночь на 6 сентября скончалась одна изъ видныхъ представительницъ нашего балета восьмидесятихъ годовъ Амалія Федоровна Закржевская. Ученица знаменитой Тальони, А. Ф. въ теченіе 10 лѣтъ занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ балетѣ. Ей предстояла блестящая будущность, но постигшая ее болѣзнь, а затѣмъ тяжелая операція надолго уложили ее въ постель и въ концѣ-концовъ заставили покинуть сцену. Въ послѣднее время здоровье А. Ф. окончательно пошатнулось. Ей была сдѣлана операція, которой она, однако, не вынесла и умерла.

На гробъ ея возложена масса вѣнковъ отъ друзей и товарищей.

* * *

На дняхъ М. Горькимъ была прочитана въ товарищескомъ кружкѣ новая пьеса его „Дачники“. Пьеса, по словамъ „Нов. Дня“, рисуетъ жизнь кружка интеллигентовъ, живущихъ на дачѣ вблизи города. Сюжета въ собственномъ смыслѣ слова въ пьесѣ нѣтъ. Дѣйствія совершенно не связаны между собой

общностью содержания. Героиня — молодая, ищущая новой жизни дѣвушка, бесильно гибнетъ въ пошлой обстановкѣ и обращается къ окружающимъ ее лицамъ съ рѣзкой обличительной рѣчью. Этимъ обличеніемъ и заканчивается пьеса, при чемъ одинъ изъ героев объясняетъ, что русскіе интеллигенты — это дачники, безпомощно ищущіе все новыхъ и новыхъ мѣстъ.

* * *

— Еще одно доказательство, какъ г. Бессель блюдетъ интересы попавшихъ къ нему въ кабалу русскихъ композиторовъ. Въ „Русск. Листкѣ“ читаемъ: „По распоряженію режиссера, отъ артистовъ Солодовниковскаго театра были отобраны розданныя имъ на дняхъ партіи „Сервиліи“. Артисты уже начали разучивать партіи, и на дняхъ должны были начаться оркестровыя репетиціи. Но г. Бессель поставилъ дирекціи театра такія странныя условія (напр., обязанность совершенно фискальнаго свойства: слѣдить за тѣмъ, чтобы въ Москвѣ не перепечатывалось либретто „Сервиліи“!), что дирекціи пришлось отказаться отъ постановки оперы. Г. Бессель, издатель оперъ Н. А. Римскаго-Корсакова, состоитъ въ то-же время и повѣреннымъ композитора по постановкѣ его оперныхъ произведеній. Казалось-бы, что характеръ дѣятельности г. Бесселя обязуетъ его всѣми силами содѣйствовать распространенію оперъ композитора. На самомъ-же дѣлѣ получается какъ разъ противное. Какой странный характеръ носитъ дѣятельность г. Бесселя. И какъ все это печально, чтобы не сказать больше...

Впрочемъ, въ концѣ концовъ инцидентъ улаженъ, и „Сервилія“ пойдетъ въ Солодовниковскомъ театрѣ.

* * *

Малый театр. „Роза Берндъ“ др. Г. Гауптмана. Я такъ и вижу передъ собой эту обласканную природой и обиженную людьми дѣвушку. Солнце нарисовало на ея миловидномъ лицѣ яркій румянецъ, воздухъ сдѣлалъ сильнымъ и упругимъ ея тѣло, ясное небо отразилось въ ея душѣ. Но грубые, законснѣные въ предразсудкахъ, лишенные чуткости, люди отняли у нея и румянецъ, и силу, и ухитрились замутить самое для нихъ недоступное, — ея душу. Беззавѣтно и безропотно отдавшися красивому Фламму, который дѣлаетъ ее матерью, она должна тѣмъ не менѣе выйти замужъ за переплетчика Кейля, должна, чтобы не огорчить отца, и еще потому, что ей такъ жалко этого, такъ долго и терпѣливо ожидающаго ее, кроткаго Кейля. О связи Розы съ Фламмомъ случайно узнаетъ безрезультатно ухаживающій за ней машинистъ Штрекманъ. Распушенный и чувственный, онъ не останавливается ни передъ чѣмъ, чтобы овладѣть дѣвушкой и, приставая къ ней, грозить, въ случаѣ ея упорства, рассказать всѣмъ о ея грѣхѣ. Роза въ отчаяніи. Стыдъ, жалость къ безгранично вѣрящему въ нее, строгому набожному отцу, жалость къ жениху побуждаютъ ее пойти къ Штрекману, и тамъ она дѣлается жертвой грубаго насилія. Узелъ запутывается еще больше. А между тѣмъ, Роза чувствуетъ свою внутреннюю правоту. Въ вѣрной и прочной привязанности къ Кейлю, который, уже рѣшено, будетъ скоро ея мужемъ, она надѣется найти искупленіе своего проступка съ Фламмомъ. Но неожиданно въ лицо отцу Розы летитъ фраза: „она со всѣми путается“. Слѣдствие раскрываетъ „все“ — все наружное и ничто внутренняго. Опозеренную Розу добиваетъ окончательно грубое презрѣніе Фламма, который не можетъ простить ей ея „невольнаго“ паденія съ Штрекманомъ. И вотъ въ порывѣ безысходнаго горя, граничащаго съ безуміемъ, Роза убиваетъ собственнаго ребенка. Кто ее довелъ до дикаго убійства. Не тѣ ли, что ничего не видѣли въ ея измученной, но чистой душѣ?

Пьеса смотрится съ большимъ интересомъ. Талантъ Гауптмана сказанъ въ яркой жизненности фигуръ. Какъ типиченъ, напримѣръ, добродушный, красиво легкомысленный Фламму, съ его характернымъ свистомъ въ минуту объясненія съ женой. Или великодушная и умная тетуска Фламму, утратившая съ болѣзнью остроту ощущений! А нахалъ Христофъ, для котораго ничего не существуетъ кромѣ вина и женщинъ? Всѣ эти живыя лица проходятъ въ правдивой жизненной обстановкѣ натуралистической драмы, въ которой Гауптманъ такой великій мастеръ.

Въ этой пьесѣ, въ очень сложной и трудной роли Розы, выступила молодая артистка, г-жа Волховская. Молодая артистка обнаружила большую нервную силу и искренность, мѣстами прямо захватывая зрителя. Ей только слѣдовало бы на мой взглядъ, немного больше отгнѣнить здоровую ясную, выросшей среди полей и луговъ дѣвушки, играть мѣстами проще, не вдаваясь въ излишнее тонированіе и не разбивая простыхъ и могучихъ настроеній на частности. Недостатокъ технического совершенства исправимъ, дарованіе же г-жи Волховской несомнѣнно. Г-жа Свободина-Барышова, очевидно, боялась чѣмъ-либо нарушить представленіе о больной женщинѣ; получилось что-то правильное, но монотонное, мало согрѣтое чувствомъ. Это тѣмъ болѣе обидно, что внѣшность артистки съ ея мягкими женственными движеніями не оставляла желать ничего лучшаго. Г. Тинскій былъ „типичный мужчина“ какъ говорится, кажется въ „Миссъ Гоббсъ“. Невольно вѣрилось въ неотразимость его воздѣйствія на женскія сердца. Не утрируя, г. Тинскій далъ интереснаго и добродушнаго эгоиста.

Прекрасно, выдержанно отъ начала до конца провелъ роль Кейля г. Мячинъ. Сколько простой, не дѣланой теплоты и какое проникновеніе образомъ! Интересному толкованію г. Михайлова (старикъ Кейль) мѣшало, какъ и г-жѣ Волховской, нѣкоторое излишество деталей и стремленіе „переблагородить“ образъ, котораго главная красота — въ простотѣ. Постановка внимательная и обдуманная. Одно замѣчаніе: не мѣшало бы измѣнить костюмъ Розы Берндъ въ IV дѣйствіи, когда она является къ Фламму. Можетъ быть, это и типично, но некрасиво. X.

* * *

Сезонныя замѣтки. Театръ г-жи Яворской открылся „Ивановымъ“ Чехова. На программахъ значилось, что это — „спектакль въ память А. П. Чехова“. Скажите: кто бы могъ это подумать? Кстати здѣсь будетъ сказано, что за все время существованія Нового театра не было поставлено ни одной пьесы Чехова. Теперь „вспомнили“ во-первыхъ, „по примѣру боговъ“, а во-вторыхъ, вѣроятно, потому, что кѣкъ-уокъ уже больше не въ модѣ.

Итакъ „спектакль въ память А. П. Чехова“, отъ котораго Чеховъ можетъ повернуться въ гробу. Болѣе слабого спектакля даже въ театрѣ г-жи Яворской я не запомню.

Начало сезона отличается всегда двумя преимуществами: свѣжими бутербродами въ буфетѣ и знаніемъ ролей на сценѣ. Бутерброды не успѣли заплесневетъ, энергія — не успѣла изсякнуть. Здѣсь же большинствомъ исполнителей даже ролей не знало. Въ этомъ отношеніи пальма первенства за г-жей Яворской, прочитавшей роль Саши на двѣ трети своими словами. Прибавьте къ этому развинченныя манеры г-жи Яворской, и затѣмъ голосъ... Операция носа, произведенная, если вѣрить газетамъ, въ Парижѣ, г-жѣ Яворской, ничуть не повредила ея голосу. Слава Богу!

Что получилось изъ роли Саши, прочитанной голосомъ, которому не повредила операція, — не трудно себѣ представить. Рецензенты, воздержавшіеся на этотъ разъ отъ особыхъ похвалъ по адресу г-жи Яворской (ибо всему есть предѣлъ), съ большимъ рвеніемъ занялись вопросомъ, почему г-жа Яворская играла будто бы „безцвѣтную и неблагодарную“ роль Саши, а не выигрывающую роль Сарры. Одинъ досужій репортеръ разрѣшилъ этотъ вопросъ очень просто: „одно свѣдующее лицо (?) разъяснило мнѣ, что Л. Б., какъ „главной“ премьершѣ и директрисѣ, неудобно бы было раскланиваться черезъ актъ послѣ смерти (Сарра умерла въ 3-мъ актѣ), между тѣмъ въ роли Саши послѣ 4-го акта она можетъ выходить на вызовы публики, подѣ живѣйшимъ впечатлѣніемъ послѣдняго акта“. Дѣйствительно, комментаріи излишни...

Вѣроятно, подобными же глубокомысленными соображеніями нужно объяснить и то обстоятельство, что роль Иванова попала къ г. Баратову. Ивановъ — „меланхоличъ, сплинъ, тоска, хандра, грусть“, какъ опредѣляетъ его Боркинъ. Г.-же Баратовъ мѣстами рычалъ, аки левъ, мѣстами же слащаво гнусавилъ и мурлыкалъ. Не „лишній человѣкъ“, любимый, однако, всѣми наиболѣе свѣтлыми личностями пьесы, а шаблонный любовникъ французской мелодрамы. Что то сытое, плебейски-сытое было во всей его фигурѣ, во всѣхъ движеніяхъ Иванова — этого „голодомъ томимаго“, тоскующаго, ищущаго, развинченнаго и не способнаго собрать двудеиную сущность своей разорванной души.

Г. Ратовъ балаганилъ елико возможно, вспоминая „традиціи“ приснопамятныхъ малафеевскихъ балагановъ.

На общемъ темномъ (вѣрнѣе: неряшливо-грязномъ) фонѣ выдѣлялся г. Горевъ, прекрасно сыгравшій графа Шабельскаго. Это точно былъ „старый башмакъ“, „вѣчно-брюзжащій, заржавленный, сумасшедшій“. Много тонкихъ переходовъ, отечканыхъ интонацій. Г. Мурскій довольно характерно подчеркнулъ прямолинейную честность Львова. Слѣдуетъ еще отмѣтить г-жу Арнольди, старательно и съ пріемами опытной актрисы сыгравшую Сару.

Публика, — „спеціальная“ публика этого театра, — проскулавши весь вечеръ, обвинила, конечно, не „премьеровъ“ театра, а Чехова: молъ, изъ ничего — ничего и не сдѣлаешь. Даже рецензенты — тоже „спеціальныя“ рецензенты театра г-жи Яворской — почти единогласно рѣшили, что пьеса Чехова очень слаба. Многіе, вѣроятно, въ душѣ пожалѣли, что былъ поставленъ „Ивановъ“ Чехова, а не „Послѣдній Ивановъ“ кн. Барятинскаго! И пожалуй, эти сожалѣнія не безосновательны: по Еремкѣ надо выбирать и шапку.

В. Липскій.

— Въ Народномъ домѣ сезонъ начали пьесой Н. Кукольника „Рука Всевышняго отечество спасла“. Написанная еще въ 1832 г., т. е. 72 года тому назадъ, пьеса любопытна, какъ образецъ старинныхъ формъ и пріемовъ драматургіи. Публика принимала и пьесу, и исполнителей очень шумно, хотя и не всегда заслуженно. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Борейской (Марина Мнишекъ), гг. Скарятинъ (князь Пожарскій) и Шабельскаго (Заруцкій). Монологъ „Возстанъ Русь“ и т. д., прочитанный г. Кремневымъ (Мининъ-Сухорукъ) былъ встрѣченъ аплодисментами. Подробнѣе о пьесѣ и объ исполненіи поговоримъ въ слѣдующемъ номерѣ.

В. Л.

* * *

Стрѣльня. 30 августа закрылся лѣтній сезонъ въ драматическомъ театрѣ Стрѣльнинскаго отдѣла попечительства о народной трезвости. Составъ труппы: г-жи Сандрова, Собѣсская, Коралли, Онѣгина, Шобина, Лилина, Нильская, Егорова, Штейнъ, Хмурая и др. Г.г. Долинъ, Лерскій-Далинъ, Аннинъ, Артуровъ, Надежинъ, Рокотовъ, Угрюмовъ, Волишъ, Анненскій, Печалинъ, Зорскій, Матовъ и др. Режиссеръ Л. Д. Воробейчиковъ. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Соколы и вороны“, „Нина“, „Первая муха“, „Женитьба“, „Жертва за жертву“ (бенефисъ И. В. Лерскаго), „Золотая рыбка“, „Теплые ребята“ (бенеф. П. Н. Аннина), „Каширская старина“, „Говорящій нѣмой“, „Безчестными не рождаются“ и „Присяжный повѣренный“ (бенеф. Ф. В. Долина), „На рельсахъ“, „Бѣлошейка“, „Безприданница“ (бенеф. М. М. Сандровой), „Не въ свои сани не садись“, „Сибирскій Риголетто“, „Въ чужомъ пирѣ похмѣлье“, „Свадьба Кречинскаго“ (бенеф. Л. Д. Воробейчикова) и др.

Г-жа Михайлова Антониди („Жизнь за Царя“).
(Къ открытію Маринскаго театра).

Труппа вышеназваннаго театра образовала на зимній сезонъ товарищество и предполагаетъ поставить рядъ спектаклей въ Большомъ стрѣльнинскомъ театрѣ на Волхонскомъ шоссе. 8 сентября состоялось открытіе сезона пьесой „Казнь“. Распорядитель товарищества—г. Лерскій, режиссеры—г. Радолинъ и г. Аннинъ.

* * *

Павловскій посадъ (Московской губерніи). Намъ пишутъ: постановка спектаклей въ здѣшнемъ вновь открытомъ клубѣ поручена Г. В. Сарматову. Для перваго спектакля 22 августа поставлены были „Вторая молодость“ и „Водевиль „Дорогой поцѣлуй“ при участіи артистовъ: г-жъ Гегеръ Глазуновой, Салиасъ, гг. Сарматова и Перова.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы** 27 августа Коршъ далъ Москвѣ еще одну новинку: „Допросъ“ П. Линдау; пріобрѣтеніе не изъ удачныхъ. Пьеса—блѣдна, съ неглубокой мыслью, что авторъ старается вознаградить хитро запутанной интригой; дѣйствіе разгравается главнымъ образомъ внѣ сцены, и зрители узнаютъ о положеніяхъ изъ длинныхъ діалоговъ—пріемъ, уже сданный литературою въ архивъ. Содержаніе пьесы таково: Важный чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ Экгорстъ (Радинъ) находится въ связи съ сестрою своей жены, Эленъ (Карелина-Раичъ). Рѣшивъ покончить романъ, любовники назначаютъ послѣднее свиданіе, и Экгорстъ уѣзжаетъ въ отпускъ,—въ тотъ же день изъ министерства пропадаетъ важный въ политическомъ отношеніи документъ, выкраденный подкупленнымъ курьеромъ (Бороздинъ) для англійскаго дипломата (Пельтцеръ). Улики указываютъ на Экгорста, котораго вызываютъ изъ отпуска, но на первоначальномъ же допросѣ въ присутствіи жены (Голубева) и Эленъ Экгорстъ рѣшительно отказывается сообщать полиціи, гдѣ онъ провелъ ночь передъ отъѣздомъ и зачѣмъ пріѣзжалъ поздно вечеромъ въ министерство. Экгорсту угрожаетъ арестъ,—тогда, чтобы спасти его и себя отъ скандала,

Эленъ сознается, что онъ провелъ ночь у нея и ѣздилъ въ министерство взять спрятанный тамъ ея портретъ съ надписью.

Картина! Внезапно является раскаявшійся курьеръ, сознается въ кражѣ документа и... занавѣсъ падаетъ. Мораль пьесы, если таковая есть, та, что слѣдственные власти, стремясь раскрыть преступленіе, мимоходомъ грубо касаются чужихъ тайнъ, чѣмъ часто разбиваютъ счастье неповинныхъ людей. Вариантъ „Красной манти“. Г-жа Голубева дала прекрасный образъ серьезной и сильно любящей женщины. Недуренъ былъ Чаринъ, игравшій друга Экгорста. Остальные держались на среднемъ уровнѣ, кромѣ впадавшаго въ шаржъ Казанскаго (мужъ Эленъ, старый майоръ). У Пельтцера не хватало для англійскаго лорда манеръ. Исполненіе Аркадьева (бывшій режиссеръ труппы Ковалевскаго), игравшаго начальника сыскной полиціи, было неровно. За допросомъ слѣдовала обстановочно-декоративная пьеса (для „средней публики“), комедія Ф. Шен-тана „Марія-Терезія“. Пьеса взята изъ жизни вѣнскаго двора XVIII в. изъ эпохи царствованія императрицы Маріи-Терезіи и служитъ канвою для изображенія одной центральной фигуры—очаровательной и капризной австрійской императрицы, счастливой матери и ревнивой супруги герцога Тосканскаго Франца-Иосифа; остальные лица въ пьесѣ очерчены слабо. Комедія построена главнымъ образомъ на ссорахъ и столкновеніяхъ влюбленныхъ царственныхъ супруговъ, усердно раздуваемыхъ изъ-за личныхъ видовъ придворными наущниками, и оканчивается милымъ примиреніемъ. Въ пьесѣ много легкаго веселья и неизбежныхъ въ историческихъ пьесахъ длинныхъ и скучныхъ діалоговъ; впечатлѣнія она не оставляетъ никакого и въ концѣ концовъ утомляетъ безсодержательностью. Выступившая въ главной роли г-жа Карелина-Раичъ была очень мила,—артистка въ мягкихъ штрихахъ дала привлекательно-женственный образъ императрицы,—счастливая наружность, звонкій голосъ и изящныя манеры помогали ей въ этомъ, но отмѣтимъ недостатокъ царственности. Очень недуренъ былъ благородно державшійся Радинъ (герцогъ), чего нельзя сказать про антуражъ,—царедворцевъ, вельможъ не было. Особо тщательной постановки мы не замѣтили, хотя, по слухамъ, Коршемъ затрчено на пьесу около 8000 р. Декорации, костюмы, парики были приличны, но впечатлѣнія императорскаго дворца совершенно не получилось. Врядъ ли эта пьеса станетъ „гвоздемъ сезона“.

Л—ръ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Извѣстный датскій драматическій писатель и театраль- ный критикъ Густавъ Эсманъ 22 августа въ своей квартирѣ убитъ былъ изъ револьвера молодой дѣвушкой Каренъ Гемерихъ, съ которой онъ находился долгое время въ близкихъ отношеніяхъ. Убийца покончила тоже и съ собой выстрѣломъ въ високъ. Эсману было только 44 года. Изъ пьесъ Эсмана наибольшей извѣстностью пользовались комедіи: „Въ провинціи“, „Старый домъ“ и въ особенности „Милая семья“.

— Марсель Прево оканчиваетъ двѣ новыя пьесы: „Счастливая супружеская чета“ и „Принцесса Эрманжентъ“.

— Людвигъ Фульда закончилъ новую комедію „Маскарадъ“.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Астрахань. Лѣтній сезонъ г. Соболевскаго-Самарина закончился здѣсь постановкою пьесы В. В. Протопопова „Обвиненная“, имѣвшей, судя по отзывамъ мѣстныхъ газетъ, огромный успѣхъ. Газеты выражаютъ сожалѣніе, что пьеса эта была поставлена въ самомъ концѣ. Главную женскую роль играла г-жа Чаруская.

Бѣлостонъ. Ремонтъ театра „Гармонія“ въ настоящее время пріостановленъ. По всей вѣроятности городъ въ теченіе зимняго сезона будетъ лишенъ единственнаго театра „Гармонія“ и придется довольствоваться циркомъ бр. Феррони.

Баку. Драматическій сезонъ въ Тагѣевскомъ театрѣ (антреприза А. П. Кручинина и Б. Тагѣева) откроется 1 октября.

Владиванъ. Составъ труппы Е. В. Невольной: г-жи Е. Е. Элперъ, Т. Б. Рамина, С. Ф. Бауэръ, М. А. Эмска, В. Н. Петрова-Волина, О. В. Невская, В. О. Линская, Е. В. Градова, С. Г. Пясецкая, О. С. Стопани и Е. Ф. Кардышъ; гг. К. А. Сабининъ, Я. М. Любинъ, И. М. Лобаковъ-Ильинскій, Г. К. Невскій, Н. Н. Рыбниковъ, М. И. Раевскій, М. А. Варятинскій, Б. И. Пясецкій, Ю. Г. Юрьевъ, С. Ф. Никольскій, И. Е. Вельдеманъ, Б. А. Вернардъ, С. И. Бранчаниновъ, режиссеръ Г. К. Невскій, суфлеръ — С. В. Вербинъ. Сезонъ предполагается открыть 20 сентября.

Вильна. И. Э. Дуванъ-Торцовъ получилъ разрѣшеніе отъ командующаго войсками округа на устройство общедоступнаго народнаго театра, въ зданіи военнаго манежа, въ которомъ будутъ даваться нѣсколько разъ въ недѣлю народные спектакли по дешевымъ цѣнамъ. Зданіе военнаго манежа, капитально перестраивается и къ 1-му ноябрю будетъ совершенно готово.

— Въ лѣтнемъ театрѣ дѣтскую труппу г. Чистякова смѣняютъ малорусская труппа г. Суслова.

— 5 сентября состоялось открытіе музыкальнаго училища въ присутствіи ген.-ад. кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго, какъ предсѣдателя отдѣленія Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества въ Вильнѣ.

Ко дню открытія училища подано уже около 200 прошеній объ опредѣленіи. На уплату за право ученія пятерыхъ лицъ въ текущемъ учебномъ году кн. Святополкъ-Мирскимъ пожертвовано 500 руб.

— 7 сентября, въ каедральномъ соборѣ совершено было молебствіе по случаю открытія зимняго сезона русской драматической труппы въ городскомъ театрѣ. 8-го вечеромъ шелъ „Ревизоръ“.

Воронежъ. Намъ присланъ отчетъ драматическаго товарищества, подъ управленіемъ П. П. Ивановскаго, за два мѣсяца, съ 27 іюня по 27 августа.

Приходъ: со спектаклей 10,840 р. 44 к., неустойка съ Л. Л. Полякова — 200 р. Итого приходу — 11,040 р. 44 к. Расходъ: аренда театра — 4,385 р., жалованье — 2,547 р. 94 к., дорожные — 84 р. авторскія — 477 р. 30 к., бенефисные и гастрольные — 1572 р. 9 к.; по счетамъ благотвор. спект. 318 р. 36 к., выдѣленнымъ артистамъ — 188 р. 50 к. предварит. расходы — 174 р. 45 к., по счетамъ типографіи, за объявленія, печатаніе ролей, расклейку афишъ, прокатъ піанино, хористамъ, и мелкіе расходы — 570 р. 38 к. Осталось чистой прибыли на марки товариществу 721 р. 74 к. На 1800 марокъ по 40 к. на марку.

Двинскъ. Зимній сезонъ. Риго-Орловскій вокзальный театр. Антреприза Ф. Т. Фаниной. Расширенъ зрительный залъ пристройкой балкона и 8-ми ложъ, сцена увеличена, написаны новыя декорации. Въ составъ труппы вошли: гг. Мартини, Немецкини, Галинскій, Плесневъ, Дарьялъ, Мальвиновъ, Вѣтвинъ (суфлеръ), Федоровъ (декораторъ), Гельманъ Грагеръ, Арди, Трефиловъ, Мурашевъ, Сержинъ, Г-жи Фанина, Ваганова, Далева, Чистякова, Владимірова Лялина, Ланина. Ганзликъ, Режиссеръ С. А. Трефиловъ. Репертуаръ будетъ состоять изъ новинокъ и обстановочныхъ пьесъ.

Евпаторія. Городская дума, въ засѣданіи своемъ 21 августа, постановила большинствомъ 19 противъ 9 голосовъ, вопросъ о немедленномъ начатіи постройки театра въ г. Евпаторіи отклонить.

Кіевъ. 31 августа „Бѣшеными деньгами“ открылся сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“, съ г-жей Ильнарской въ роли Лидіи.

Городской театръ открылся „Евгеніемъ Онѣгиннымъ“ для дебюта г-жи Друзякиной и гг. Брагина и Егорова. Для перваго выхода г. Боначича шла „Пиковая дама“.

— М. М. Бородай не внесъ обществу грамотности за театръ слѣдующее съ него 4500 р. Для полученія этой суммы общество предполагаетъ дѣлать ежедневные вычеты изъ выручки театральной кассы.

— Въ кіевскомъ театрѣ общества грамотности, во время представленія пьесы „Измѣна“, произошелъ слѣдующій печальный случай. Актеры изображавшіе боевую схватку, такъ увлеклись, нападая другъ на друга съ бутафорскимъ оружіемъ, что актеръ Тарасовъ получилъ рану въ руку, а актеръ Рядовъ въ лицо.

— Въ желѣзнодорожномъ театрѣ въ настоящемъ сезонѣ будетъ играть, какъ и въ предшествующіе годы, кружокъ любителей драматическаго искусства, въ составъ котораго входятъ: г-жи Аркадина, Брахъ, Брянская, Дорошевская, Искра, Коптева, Лѣсная, Ольгина, Павлова, Пинчукъ, Соловцова, Христофорова. Яновская и гг. Агаринъ, Айдаровъ, Вѣлгородовъ, Вихоревъ, Григорьевъ, Добровъ-Вольскій, Долгаровъ, Константиновъ, Кравченко, Крамовъ, Плотининъ, Рудинъ. Режиссируютъ гг. Бородинъ и Добровъ-Вольскій. Спектакли будутъ ставиться по праздникамъ отъ 6 до 7 разъ въ мѣсяцъ.

Керчь. Намъ пишутъ: война сильно повліяла на вторую половину зимняго сезона въ Керчи, почему антрепренеръ Н. Е. Максимовъ рѣшилъ воздержаться въ нынѣшній сезонъ отъ антрепризы.

Лубны. Антреприза А. Л. Миролюбова. Сезонъ начался 1 мая и окончился 15 августа. Всего поставлено 60 спектаклей. Взято за 1-й мѣсяцъ 1286 р., іюнь—1860 р., іюль 1920 р. и до 15 августа 846 р.; всего 5912 р. За спектакли малорусской труппы Волика съ участіемъ Заньковецкой—400 р.

Всего съ 1 мая по 1 сентября 6312 р. Уплатено труппѣ—3570 р. Вечерovýchъ поспектакльных расходовъ и аренда театра 2080 р. и бенефисныхъ 320 р. Жалованье труппѣ уплачено сполна.

Минскъ. 25 сентября въ городскомъ театрѣ откроется зимній сезонъ драматической труппой З. И. Черновской и М. И. Чернова. Труппа будетъ играть до 7 декабря, послѣ чего начнутся спектакли труппы г. Суслова.

Н.-Новгородъ. На-дняхъ, какъ сообщаетъ „Нижегор. Лис.“, артисткѣ г-жѣ Мейчикъ пришла въ голову несчастная мысль поглумиться надъ Рубинштейномъ—представить пародію на его безсмертнаго „Демона“ и она захватила (?) себѣ заглавную роль (!). Очевидно, мысль „поглумиться надъ Рубинштейномъ“ была одобрена, если не внушена, артисткѣ самимъ г. Фигнеромъ,

стоявшимъ во главѣ опернаго театра. Вотъ на кого слѣдовало бы обрушиться газетѣ...

Одесса. Открытіе сезона въ этомъ году здѣсь было нѣсколько необычайное—сезонъ открыла М. Г. Савина. Съ ея участіемъ въ Русскомъ драматическомъ театрѣ для открытія шелъ „Вишневый садъ“.

О новыхъ для Одессы артистахъ г-жахъ Вульфъ, Ага-Гамза, гг. Яновъ, Вѣлгородскомъ газеты отзываются очень сочувственно, особенно о г-жѣ Вульфъ. „Од. Листъ“ сравниваетъ г-жу Вульфъ съ г-жей Комиссаржевской, а „Од. Нов.“, говоря о дебютѣ артистки въ „Сказкѣ“, патетически восклицаютъ:

Въ Одессѣ два имени должны служить центромъ вниманія любителей искусства:

— Савина и Вульфъ.

Счастливая Одесса!

Городской театръ открылся „Мѣщанами“. Это былъ дебютъ новаго режиссера, г. Арбатова. „Этотъ спектакль показалъ, пишутъ „Од. Нов.“, что режиссеръ Н. Н. Арбатовъ, стремится

М. В. Дальскій въ роли Ротмистра въ пьесѣ „Отецъ“ Стриндберга (III дѣйств.).

къ изгнанію изъ театра режиссерской и актерской неряшливости“.

Самое исполненіе пьесы не оставило опредѣленнаго впечатлѣнія.

— На-дняхъ состоялось открытіе драматической школы А. И. Долинова. Присутствовавшая на торжествѣ г-жа Савина обратилась къ учащимся со слѣд. словами:

„Мнѣ особенно пріятно и радостно,— сказала М. Г.,—именно въ Одессѣ, гдѣ я начала свою сценическую дѣятельность, присутствовать при столь знаменательномъ событіи, какъ открытіе школы. Когда я начала свою карьеру—школъ не существовало, о нихъ еще не мечтали, и вотъ, видите, я собственнымъ трудомъ дожила до того, что на-дняхъ уже справляла свой 35-лѣтній юбилей артистической дѣятельности. Отъ всей души желаю вамъ сознательно и трудолюбиво относиться къ своимъ занятіямъ, работать и получать удовлетвореніе за работу, такое же отрадное, какъ я“.

— На-дняхъ исполнилось 20-лѣтіе артистической дѣятельности А. И. Долинова.

Полтава. Театральный сезонъ открывается 15 сентября спектаклями малорусской труппы Саксаганскаго и Садовскаго.

Рига. Редакція „Рижск. Вѣстн.“ проситъ насъ напечатать слѣдующее: „Въ № 34 журнала „Т. и И.“ появилось „разъясненіе“ инцидента съ г. А. Петровымъ, авторомъ рецензій, оказавшейся въ нѣкоторой части плагиатомъ. Разъясненіе это нѣсколько не соответствуетъ дѣйствительности. Прежде всего, рецензія эта была прислана въ редакцію „Рижск. Вѣстника“ лично самимъ г. А. Петровымъ съ просьбой не стѣсняться въ исправленіи ея. Указаніе на то, будто-бы рецензія не окончена,—неверно. Помимо того, что по смыслу рецензія вполне закончена, она имѣетъ подпись рецензента, что и можетъ быть удостовѣрено хранящимся въ портфель редакціи „Рижск. Вѣстн.“ подлинникомъ. Заявленіе, будто А. Петровъ самъ отказался отъ

сотрудничества въ „Рижск. Вѣстн.“, наивно, такъ какъ само по себѣ ясно, что немедленно по удостовѣреніи плагиата г-ну А. Петрову было-бы предложено удалиться. Наконецъ добавленіе, что кромѣ А. Петрова есть еще Ангел, Петровъ и что между ними нѣтъ ничего общаго, — также невѣрно, потому что тѣмъ же авторомъ рецензіи — плагиата былъ помѣщенъ раньше одинъ фельетонъ за подписью *Ангел. Петровъ*. Всѣ эти обстоятельства были уже своевременно точно выяснены въ № 190 „Рижск. Вѣстника въ замѣткѣ“ *Pro domo sua*“.

Печатаемая настоящая сообщеніе, считаемъ нужнымъ объяснить, что за „разъясненіе“, напечатанное въ № 34 нашего журнала, мы не отвѣтственны, какъ и за настоящую замѣтку: „разъясненіе“ нами получено со стороны, отъ сотрудника одной рижской газеты.

— Въ сентябрѣ, въ залѣ „Улья“ начнутся представленія русской опереточной труппы подъ управленіемъ г. Владимірова, съ участіемъ г-жи Троцкой.

— „Рижск. Вѣстн.“ предается сладостнымъ мечтаніямъ. Нашему театру суждено сдѣлаться въ предстоящемъ сезонѣ, такъ сказать, центромъ театральнаго русскаго міра... Самый модный (sic) послѣ покойнаго Чехова драматургъ, Максимъ Горькій, общался театру свое содѣйствіе. Въ самомъ началѣ сезона будетъ поставлена новая пьеса г. Горькаго „Дачники“. Поставлена будетъ пьеса подъ личнымъ руководствомъ автора“. Сезонъ открывается 19 сентября пьесой „Воеводы“ Островскаго.

Симферополь. Дворянскій театръ снятъ на зимній сезонъ Золотаревымъ, которымъ уже сформирована драматическая труппа.

Саратовъ. Драматическая труппа въ театрѣ Очкина 5 сентября закончила свою дѣятельность, а съ 15 сент. начнутся спектакли опереточной труппы во главѣ съ гг. Новиковымъ, Влюменталь-Тамаринымъ и Никитиной.

— Драматическій сезонъ въ городскомъ театрѣ открывается 15-го сентября „Плодами просвѣщенія“ Л. Н. Толстого.

— По словамъ „Сар. Дн.“ одинъ изъ приглашенныхъ въ труппу г. Соболевскаго-Самарина артистовъ, г. Васильевъ, по дорогѣ въ Саратовъ покончилъ съ собой, отравившись какимъ-то ядомъ.

Таганрогъ. С. И. Крыловъ до декабря мѣсяца будетъ поддерживать въ Таганрогѣ драматическую труппу, а съ декабря — въ теченіе полуполутора мѣсяца — будетъ подвизаться опереточная труппа. Послѣ оперетки предполагается опять драма съ гастрольными спектаклями извѣстныхъ артистовъ.

Харбинъ. 5 сентября изъ Москвы выѣхала въ Харбинъ опереточная труппа И. М. Арнольдова въ составѣ 48 человекъ артистовъ и хора. Составъ труппы: г-жи М. Ф. Звѣздичъ, А. Г. Борская, М. М. Балашева, В. М. Алмазова, А. И. Буйнова и др. и артисты Г. А. Лутковскій, А. П. Салтыковъ (Салько), И. П. Гончаровъ, П. Н. Буйновъ и др. Режиссеромъ труппы приглашенъ И. Д. Болдыревъ. Хоръ въ составѣ 24 человекъ и оркестръ — 16 человекъ. Сезонъ начинается 1 октября въ театрѣ харбинскаго коммерческаго собранія. Весь составъ труппы законтрактованъ на годъ, до 1 октября 1905 г.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ. Не откажите сообщить въ „Театръ и Искусствъ“ о моей глубочайшей признательности всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, отмѣтившимъ вечеръ 30-го августа присылкомъ мнѣ добрыхъ привѣтствій. Нравственная награда такъ велика, такъ отрадна, что конечно, память о ней во мнѣ не изгладится до конца жизни.. Душевное спасибо и благодарный поклонъ за доставленную мнѣ честь и радость.

А. Шмидтгофъ.

М. г. Извѣстный провинціальный артистъ Никаноръ Никаноровичъ Балкашинъ, уже полгода разбитый параличемъ, лежащий въ Маріинской больницѣ. Положеніе его ужасно: больничное начальство не желаетъ его долѣе держать, какъ неизлѣчимо больного, а кругомъ нѣтъ ни одной родной души, которая своимъ вниманіемъ и помощью уладила-бы послѣдніе дни страдалца. Я не допускаю мысли, чтобы среди его знакомыхъ не нашлось человека съ отзывчивымъ сердцемъ, и только, можетъ быть, отсутствіе объ немъ свѣдѣній мѣшаетъ этимъ людямъ прійти къ нему на помощь. Балкашинъ проработалъ съ честью на сценѣ въ продолженіи 30-ти лѣтъ слишкомъ. Подробныя свѣдѣнія о немъ можно получить отъ его ученицы, г-жи Грековой (4 Рождественская, д. № 37, кв. 10).

А. Вужимскій.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Въ число учредителей похоронной кассы изъявили согласіе вступить слѣдующія лица: М. Б. Басовскій, М. М. Вѣлозерская, Д. В. Дудышкинъ, В. О. Евдокимовъ, Е. А. Кремневъ, В. В. Лаврецкій, А. Л. Миролюбовъ, И. И. Огулянская (Басовская), К. Э. Олигинъ, Н. Н. Орловская и М. А. Саблина-Дольская.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Новая разновидность режиссера. Въ одесскихъ газетахъ читаемъ: „Вчера А. И. Сибиряковымъ подписанъ контрактъ съ А. С. Вознесенскимъ, приглашеннымъ въ труппу въ качествѣ „режиссера-консультанта“. На обязанности г. Вознесенскаго лежитъ по преимуществу кабинетная режиссерская работа“.

„Режиссеръ-консультантъ“ тѣмъ, очевидно, отличается отъ режиссера „просто“, что, можетъ быть, назначаемъ изъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. А въ общемъ, не дурное званіе для визитной карточки: „N. N.—режиссеръ-консультантъ“.

*** Милая глупость и наивная реклама. Кн. Барятинскій написалъ историческую пьесу изъ исторіи Лжедмитрія, причѣмъ роль Лжедмитрія играетъ г-жа Яворская. „Рѣшимость“ — читаемъ мы въ одной газетѣ, — играть мужскую роль (sic!) объясняется, какъ мнѣ говорили, тѣмъ, что въ пьесѣ почти нѣтъ женскихъ ролей“. Казалось бы, если нѣтъ женскихъ ролей, такъ и играть не надо. Совѣтуемъ „Новому театру“ поставить „Портъ Артуръ“ и г-жѣ Яворской выступить въ роли Портъ-Артура.

*** О рецензентахъ Островскій выразился однажды такъ.

— Чему вы удивляетесь, мм... мм... Кто нынче рецензіи пишетъ? Мм... Мурзавецкій!.. А погодите, мм... мм... скоро Бальзаминовъ запишетъ...

Исполнилось.

*** На этихъ дняхъ вернулся изъ Наугейма М. И. Писаревъ, значительно поправившійся и посвѣжѣвшій. Дождливая осень М. И. Писаревъ собирается провести гдѣ-либо на востокъ или югъ Россіи. Кстати, трогательный эпизодъ. По возвращеніи въ Петербургъ, М. И. Писаревъ нашелъ у себя на столѣ адресъ отъ оренбургской публики. Удивительнаго тутъ ничего бы не было, если бы не то, что М. И. Писаревъ былъ въ Оренбургѣ ровно 35 лѣтъ назадъ.

И все-таки вспомнили!

*** По поводу постановки пьесы Кукольника „Рука Всевышняго Отечество спасла“, припоминаемъ знаменитое четверостишіе того времени:

Рука Всевышняго три чуда совершила:
Отечество спасла,
Актеру ходъ дала
И Полевого погубила.

Примѣчаніе: за „отрицательную“ рецензію Полевого о „патріотической“ пьесѣ Кукольника былъ закрытъ журналъ Полевого — „Московскій Телеграфъ“.

Намъ пишутъ изъ Гельсингфорса: 27 августа неожиданно пріѣхалъ въ Гельсингфорсъ Максимъ Горькій. На другой день, рано утромъ, вѣсть о пребываніи Горькаго въ Гельсингфорсѣ стала быстро распространяться. На улицахъ, въ магазинахъ и въ финскихъ домахъ только и слышно было: „Gorkij on täällä, — „Gorkij er här“... Всѣмъ хотѣлось видѣть Максима Горькаго. Многіе встрѣтили его на улицахъ, нѣкоторые посѣтили его въ гостиницѣ Kämp'r, гдѣ онъ остановился. Мнѣ лично тоже удалось побывать у Горькаго. Изъ разговора съ Горькимъ я узналъ, что Гельсингфорсъ ему очень нравится, что онъ восхищается финскимъ искусствомъ, которое, по его словамъ, стоитъ на очень высокой ступени своего развитія. Затѣмъ Горькій высказалъ надежду, что весной опять пріѣдетъ въ Финляндію. Вечеромъ того-же дня въ финскомъ театрѣ (Sumen Kausallisteatteri) шелъ очередной спектакль. Давали „Мѣшанъ“ („Pikkurorvarejä“). Билеты брали на расхватъ. Уже къ половинѣ третьяго билетомъ въ кассѣ не было. Спектакль шелъ, какъ большинство спектаклей въ финскомъ театрѣ, по пониженнымъ цѣнамъ (самое дорогое мѣсто стоитъ 2 марки, что составляетъ на русскія деньги 75 коп.). Къ 8 часамъ театръ былъ полонъ. На лѣвой сторонѣ, въ ложѣ бенуара у выхода, сидѣлъ Максимъ Горькій въ обычной русской курточкѣ, по обыкновенію, въ длинныхъ сапогахъ. Артисты на этотъ разъ играли прекрасно. Я не ожидалъ, что финскіе актеры будутъ такъ играть трудную русскую пьесу. Правда, были

кое-какіе недостатки, но вѣдь нельзя отъ финскаго актера требовать точнаго пониманія русскихъ типовъ.

Безподобна была г-жа Mimmi Lähteenoja въ роли Акулины Ивановны. Она взяла и тонъ и манеру и голосъ русской мѣшчанки. Старикъ, Безсѣменовъ, котораго игралъ Aleks Rautio, былъ въ общемъ хорошъ, хотя ему не удалась сцена съ Еленой Николаевной, Отмѣтимъ еще Петра—Knut Weckman, одного изъ самыхъ старыхъ финскихъ актеровъ, выдержанно и характерно сыгравшаго эту роль. Хорошо играли: Перчихинъ—Ji-sakki Lattu, Тетеревъ—Oskari Salo, впрочемъ, загримировавшійся неудачно, Ниль—Evert Suonio. Заслуживаютъ похвалы исполнительницы Елены и Татьяны. Поля—Helmi Fähtinen выказала мало теплоты въ разговорахъ съ Ниломъ.

Но вотъ пьеса кончена. Раздается въ залъ: „Gorkij! Gorkij!.. Bravol.. Eleköü!“. И Горькій выходитъ, окруженный финскими актерами. Публика неистовствуетъ. Машутъ платками, машутъ шапками. Шумъ, крики, топанье ногами... Овація приняла еще большіе размѣры, когда Горькому поднесенъ былъ лавровый вѣнокъ. Послѣ спектакля въ честь Горькаго финскіе актеры дали ужинъ въ гостиницѣ Kämp'ъ. На ужинѣ присутствовали кромѣ актеровъ, и извѣстные финскіе художники и музыканты.

Въ честь Горькаго въ послѣдующіе три дня то одно, то другое финское общество давало завтраки, обѣды и ужины.

Уѣхалъ Горькій въ воскресенье 29-го вечеромъ, съ курьерскимъ поѣздомъ. Къ половинѣ одиннадцатаго вечера публика стала собираться на вокзалъ. Когда Горькій вошелъ въ вагонъ, общество финскихъ студентовъ начало пѣть финскія народныя пѣсни. Ихъ сильныя и чистые голоса лились въ тихомъ ночномъ воздухѣ. Горькій былъ очень тронутъ. Но вотъ и 3-й звонокъ... Поѣздъ тронулся... Публика закричала: „Adiel.. Huväästel..“ Eleköü Gorkij! А Горькій стоялъ на площадкѣ вагона, безъ шляпы, раскланивался съ публикой и благодарилъ гостеприимныхъ финновъ за ихъ радушный приемъ.

Такъ приняли Горькаго финны. А какъ приняли Горькаго его соотечественники — русскіе, а ихъ въ Гельсингфорсѣ не мало, — объ этомъ лучше умолчать.

Г. А.—ровъ.

„ЧТЕНІЯ“ ПЬЕСЪ.

Не говоря о множествѣ пьесъ, которыя никогда не увидятъ не то, что свѣта рампы, но и „дневнаго свѣта“, въ силу независимыхъ обстоятельствъ, сколько хорошихъ, или интересныхъ пьесъ, написанныхъ начинающими, или мало-извѣстными драматургами, — остаются совершенно невѣдомыми міру!

По наслышкѣ, всѣмъ знакомы тѣ мытарства, по которымъ должна пройти пьеса, пока съ ней ознакомится публика: цензура, письменные столы антрепренеровъ, артистовъ, режиссеровъ, комитетовъ, завѣдующихъ репертуарами, или дѣлами труппы... Мнѣніе декоратора объ удобствѣ постановки... Чуть-ли не портные и бутафоры имѣютъ рѣшающій голосъ въ роковомъ для автора вопросѣ: „ставить новую пьесу, или нѣтъ?“...

Такъ бываетъ, если авторъ уже „ставился“ гдѣ-нибудь, или заявилъ хотя себя въ иной области литературы. Бѣдныя „новички“ обыкновенно, разбиваютъ себѣ лобъ у самаго порога. Директора театровъ пьесъ, принадлежащихъ перу новичка, не читаютъ, а журналы неигранныхъ пьесъ не печатаютъ.

Потолкуйте съ драматургами: всѣ они покажутся вамъ страдающими однопредметнымъ помѣшательствомъ:

— Не знаютъ насъ! Не читаютъ! Не ставятъ! — Сунутся некуда! — Обижаютъ! — Обходятъ!

Справедливы, нѣтъ-ли, восклицанія — рѣшить трудно, но они единодушны. Кто можетъ на сколько рѣшить, правы эти протестанты?

Единично — никто!

Есть единый, непреложный судья, для котораго актеры — играютъ, авторы — пишутъ пьесы, критики — свои статьи, антрепренеры — строятъ и снимаютъ театры, наживаясь, или прогорая при этомъ.

Публика!

Но что-же остается дѣлать авторамъ? Апеллировать къ обидчикамъ, наносящимъ такую обиду? Къ публикѣ?.. Жаловаться ей?

Это слишкомъ наивно. Драматурги такимъ путемъ докажутъ, что умѣютъ давать уроки жизни — только на страницахъ своихъ драмъ, а сами въ жизни — безпомощны и слабы, какъ дѣти. Правда, характеръ — не всегда является спутникомъ таланта, отчего мы часто и видимъ гибель послѣднихъ и преуспѣяніе бездарной, но назойливой, крикливой пошлости...

Все-таки, есть и тутъ прямой выходъ.

Можно апеллировать къ верховному судѣ, къ публикѣ, къ честной критикѣ, — только особымъ путемъ.

Примѣры тому, что я думаю предложить — нерѣдки. Диккенсъ на Западѣ, у насъ — Григоровичъ, Никитинъ, Горбуновъ — читали свои „литературно-сценическія“ произведенія. Читали раньше, чѣмъ отдавали въ печать.

Диккенсъ устроилъ цѣлую поѣздку по Англіи и Америкѣ,

читая исключительно свои, полные діалоговъ, романы. Въ Парижѣ — конференціи, чтенія по вопросамъ, касающимся искусства, при чемъ исполняются отрывки, или даже — цѣликомъ произведенія драматическія и поэтическія, — стали обычнымъ явленіемъ, при чемъ публика усердно посѣщаетъ эти конференціи.

Въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ нѣкоторыхъ „литературныхъ клубахъ“ и кружкахъ, напримѣръ: Полонскаго, или Литературно-Художественномъ, Московскомъ, — практикуется также нѣчто подобное.

Наконецъ, въ стародавніе годы — большой Карфагенскій циркъ, собиравшій въ своихъ стѣнахъ тысячи зрителей, — видѣлъ, какъ „первый римскій романистъ“, Апулей читалъ своего „Осла“, прозваннаго потомъ — Золотымъ.

Почему-бы всѣмъ нашимъ отвергнутымъ, или непризнаннымъ — не воспользоваться благой идеей?

Она легко осуществима уже потому, что большинство авторовъ не только не пожелаетъ дѣлать изъ своихъ чтеній доходной статьи, а сами понесутъ нѣкоторые расходы по найму помѣщеній, опубликованію въ газетахъ и афишахъ.

Если-же кому подобныя траты не по карману, самая минимальная плата въ 20—50 коп. легко окупитъ необходимыя, скромныя расходы, да еще дастъ излишекъ.

Теперь посмотримъ: каковы будутъ результаты?

Автору вернули рукопись изъ пяти театровъ, признавъ ее „весьма талантливо-написанной, но неудобной для сцены“

† Дм. Шишкинъ.

(Извѣстный цыганскій теноръ) (см. № 36),

Иначе говоря: дирекція не надѣется на сборъ, потому что, ради сбора — сплошь и рядомъ — ставится ужаснѣйшій вздоръ. Наконецъ, можетъ быть, нѣтъ роли для „первой любовницы“, или для „героя“ — и пьеса оказывается негодна. А можетъ быть, просто, никто не далъ себѣ труда проглядѣть пьесу, или принять автора, зачастую — довольно плохо одѣтаго...

— Вы куда? За чѣмъ? Съ пьесой? — внушительно спрашиваетъ сторожъ, швейцаръ, секретарь, — вообще, лицо, призванное и поставленное для этого на порогъ“.

— Заняты. Не принимаютъ. Много васъ тутъ, такихъ ходитъ!..

Въ случаѣ, если „литераторъ“ одѣтъ хорошо, можетъ сунуть монетку швейцару, угостить секретаря, или заручиться рекомендательнымъ письмомъ къ директору, тотъ его, конечно, любезно приметъ и произойдетъ разговоръ, приблизительно такого рода?

— Ахъ, очень радъ... Садитесь... (Смотритъ на карточку, или въ письмо)... садитесь Андрей Андреевичъ... Какъ поживаетъ нашъ милѣйшій Сомовъ?.. (Рекомендующее лицо). Великолѣпно... Такъ, чѣмъ могу служить?.. Ахъ, драма?.. (Лицо директора принимаетъ скорбно-кислое выраженіе, голосъ начинается гнущийся). Нѣтъ, не могу... Всѣ дни назначены... Бенефисы — отмѣнены... Вотъ, развѣ, на будущій сезонъ...

И авторъ уходитъ, не солоно хлебавши.

Но еще не все потеряно. Онъ публикуетъ, что въ такой-то день, тамъ-то будетъ самъ, или при помощи такихъ-то читать свою, цензурой къ представленію дозволенную, пьесу.

Публика, конечно, не сразу, но пойдетъ. Въ концѣ концовъ,

составится и мнѣніе, общественное мнѣніе, о данной пьесѣ. Вещь скучная и бездарная — канетъ въ Лету. А дѣйствительно,—яркая, даровитая пьеса на крыльяхъ молвы, превозглашенная тысячу устъ, рядомъ отзывовъ въ печати,—по праву побѣдоносно прослѣдуетъ и попадетъ туда, гдѣ ей должно быть: на сцену!

Вотъ на чемъ призываю я объединиться семью молодыхъ драматурговъ!

Левъ Ждановъ.

МИНУВШІЕ ДНИ*).

(Изъ воспоминаній П. А. Стрелетовой).

Чѣмъ больше узнавала я Агнессу, тѣмъ больше и сильнѣе привязывалась къ ней. Простая, безъ претензій, деликатная и привѣтливая она, конечно, по своему человѣческому облику нисколько не походила на тѣхъ чопорныхъ и ломаныхъ барышень, которыми такъ переполнена провинція... да и одна ли провинція? къ сожалѣнію, не мало найдешь ихъ и въ столицахъ.

Чуждая дикихъ сословныхъ предрасудковъ, Агнесса обходилась со мной всегда какъ съ равной, не подавая ни малѣйшаго повода думать о возможности существованія какихъ-либо градацій между ею—дочерью Статскаго Совѣтника и мной—дѣвочкой толпы. Она даже просила меня называть ее просто Агнессой, безъ всякихъ прилагательныхъ.

— Если же васъ стѣсняетъ,—говорила она,—нѣкоторая разниа нашихъ лѣтъ, то зовите меня М-ле Агнесса, но не иначе.

Исключительность отношеній ко мнѣ этой дѣвушки еще рѣзче бросалась въ глаза при видѣ той кичливой заносчивости и того презрѣнія, съ какими мы мѣщане привыкли всегда встрѣчаться въ дворянскихъ семьяхъ. За примѣромъ ходить далеко не приходилось. Нашъ квартирный хозяинъ, нѣкто г. Покровский—человѣкъ, въ сущности темнаго происхожденія, но гордый полученнымъ званіемъ личнаго дворянина, приходилъ чуть не въ иступленіе, когда видѣлъ меня въ обществѣ своихъ дочерей.

— Маша! Соня!—кричалъ онъ, весь багровый отъ гнѣва,—васъ пускали гулять однѣхъ, а вы опять въ компаніи. Тысячу разъ мнѣ повторятъ вамъ одно и тоже. Маршъ домой! Скверныя дѣвчонки.

Его Маша и Соня, несмотря на ихъ юный возрастъ, давно уже вышли изъ ребячьихъ, благодаря глубокой развращенности мысли и чувства, замѣнившей въ нихъ прежнюю дѣтскую наивность, и если въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ существовала для кого нибудь опасность—то, полагаю, всего скорѣе не для *развитыхъ* и *цивилизованныхъ* покровскихъ барышень.

Занятія французскимъ языкомъ шли чрезвычайно успѣшно. Два раза въ недѣлю, въ извѣстный часъ, я приходила на верхъ, въ отдѣльную комнату Агнессы, гдѣ намъ никто не мѣшалъ, и тамъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ, съ полнымъ увлеченіемъ отдавалась изучаемою предмету. Агнесса обладала драгоценнымъ и во многихъ учителяхъ рѣдкимъ качествомъ—умѣніемъ *передать*. Для чего она избирала всегда удобную и общедоступную форму бесѣды, способныхъ при живости и простотѣ изло-

женія заинтересовать самага апатичнаго и невнимательнаго слушателя. Я, казалось, чувствовала, какъ съ каждымъ урокомъ приобретаю все больше и больше познаній. Я готова была цѣлые дни слушать Агнессу—такъ обаятельны были ея бесѣды. Не ограничиваясь одними уроками французскаго языка,—мы часто переходили къ занятіямъ по другимъ предметамъ. Однажды замѣтивъ, вѣроятно, какъ сильно было затронуто мое любопытство при объясненіи законовъ нѣкоторыхъ атмосферныхъ явленій, Агнесса взяла съ полки довольно толстую книгу и отдавая мнѣ сказала:

— Возьмите эту книгу съ собой, изъ нея вы извлечете много полезнаго. Главное, читайте внимательно и не торопясь. Чего не поймете—скажите—я объясню вамъ послѣ.

Придя домой, я показала книгу матери, но мать запретила мнѣ читать ее, и велѣла возвратить по принадлежности. Тутъ, повидимому, были причиной соображенія чисто религіознаго характера.

Прошло два съ половиною мѣсяца послѣ перваго дня моего знакомства съ Агнессой. Къ концу третьяго мѣсяца докторъ Линдеманъ сильно и опасно занемогъ. Я принуждена была рѣже посѣщать мою наставницу, проводившую часть дня у постели больного отца. Впрочемъ, въ недѣлю разъ она удѣляла мнѣ часть—другой для занятій.

Какъ-то разъ послѣ урока, когда я, собравъ книги и тетрадки, намѣревалась уже идти домой, Агнесса, точно вдругъ что-то вспомня, попросила меня остаться на минуту.

— Я давно собираюсь поговорить съ вами, моя милая ученица, о томъ, какъ вы думаете распорядиться съ собою въ будущемъ, т. е. тогда, когда наступитъ для васъ пора самостоятельной дѣятельности? Вы, когда нибудь, задавали себѣ этотъ вопросъ?—спросила она, улыбаясь своей доброй, хорошей улыбкой.

— Да, я ужъ давно рѣшила, я буду актрисой,—сказала я совершенно просто и откровенно.

Когда и при какихъ обстоятельствахъ впервые пришла мнѣ въ голову мысль сдѣлаться актрисой—не могу сказать. Съ тѣхъ поръ, какъ я начала себя помнить, это желаніе уже жило во мнѣ, прогрессивно развиваясь, до той поры пока не овладѣло всѣмъ существомъ моимъ. Я не могла себя представить ни чѣмъ инымъ, какъ актрисой. Говорятъ, еще въ раннемъ дѣтствѣ, учась говорить, я постоянно безсознательно повторяла: «Буду актрисой, буду актрисой!»

Улыбка мгновенно исчезла съ лица Агнессы. Она строго и вопросительно взглянула на меня.

— Актрисой? Какъ актрисой?—повторила она, словно недоумѣвая.—Для чего? зачѣмъ?

— Чтобы играть въ театрѣ, на сценѣ.

— Понимаю, но развѣ вы не чувствуете призванія посвятить свои способности и отдать свой трудъ какому нибудь другому болѣе разумному, болѣе полезному дѣлу?

Я молчала.

— Развѣ затѣмъ вы учитесь, хлопчете о приобрѣтеніи знаній, объ образованіи,—продолжала она съ жаромъ,—чтобы въ концѣ концовъ похоронить эти знанія непроизводительно въ невѣжественной средѣ погибшихъ женщинъ, не имѣющихъ понятія ни о честномъ трудѣ, ни о честной жизни... Понимаете-ли вы, что вы добровольно обрекаете себя на гибель?

— Я не буду поступать такъ, какъ онѣ, я буду жить честно,—попробовала, было, я возразить.

— Тамъ этого нельзя, душа моя,—настаивала Агнесса, вся разгорѣвшись отъ волненія,—тамъ ужъ

*). См. № 36.

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУДОЖ.
ОБЩЕСТВА.

„Роза Берндъ“.

Г-жа Волховская (Роза).
Рис. М. Демьянова.
(Шаржъ).

вашей матушкѣ и выйти чистой, изъ окружающей ее грязи—можетъ быть, не одинъ характеръ, можетъ быть извѣстная доля счастья? Ну, а счастье, согласитесь, не вѣзмъ одинаково служить и не всякому дается. Нѣтъ! Нѣтъ! бросьте эту мысль, она должно быть, какъ-нибудь, нечаянно, контрабандой попала въ вашу голову... Богъ съ ней!.. Какая вы актриса,—вы у меня хорошей преподавательницей, гувернанткой будете—вотъ это такъ! Не правда-ли?.. Послушайте, если вы дадите мнѣ слово бросить ваши вздорныя мысли о театрѣ, я ручаюсь, что при вашихъ способностяхъ въ годъ, много въ два, подготовлю васъ отлично, найдемъ хорошее мѣсто и начнемъ учительствовать. Ну, сознайтесь, что можетъ быть выше этого назначенія?

— Да... но съ дѣтьми очень скучно, въ особенности, когда ихъ много, а на гувернантокъ, почти вездѣ смотрятъ какъ на горничныхъ.

— Зачѣмъ же много? Можно найти такое мѣсто, гдѣ будетъ одинъ ребенокъ, и гдѣ не станутъ васъ третировать, какъ горничную. А отыскать подобное мѣсто вовсе не такъ трудно, какъ вы думаете. Къ тому же, я увѣрена, что вы совсѣмъ даже серьезно и не задумывались надъ своимъ будущимъ, иначе вы бы не пришли къ такому странному рѣшенію. Я знаю, черезъ два-три дня, моя ученица меня обрадуетъ. Она сознается, что заблуждалась. Я васъ положительно обязываю, Полина, въ слѣдующій разъ дать мнѣ категорическій отвѣтъ на мой вопросъ—общаете?

— Нѣтъ, М-лле Агнесса, мнѣ стыдно васъ обманывать—лгать нехорошо. Я вамъ скажу правду: я очень хочу и непремѣнно буду актрисой; а въ гувернантки не пойду, — отвѣчала я вполне искренно.

Наступило минутное молчаніе. Агнесса видимо была огорчена моимъ отвѣтомъ.

— Какъ хотите,—наконецъ проговорила она, принужденно улыбаясь,—мое дѣло было предупредить, посоветовать, а тамъ, какъ знаете.

жизнь такъ сложилась, тамъ царствуетъ только одинъ принципъ нравственной распущенности и никакихъ другихъ, а все живое, все свѣтлое неизбежно гибнетъ, въ этой ужасной пучинѣ безнравственности, въ этомъ круговоротѣ.

— А какъ-же моя мать? Она, вѣдь, тоже актриса,—перебила я.

— Да, вѣдь, я не утверждаю, что между актрисами нѣтъ ужъ совсѣмъ никакихъ исключеній, онѣ есть, какъ и вездѣ, но очень рѣдки... А что если опираясь на такіе феноменальные примѣры, каковы примѣры вашей матушки, вы очертя голову броситесь въ омутъ театрального міра да не повторите собой такой исключительности, а погнетесь, тогда что? Останутся впереди,—только позднія, бесплодные раскаянія, ни на что ненужныя... Да наконецъ, почему вы знаете, что помогло устоять

Продолжать разговоръ дальше мнѣ показалось не удобнымъ, и я ушла.

Замѣчу, кстати, что если мнѣніе Агнессы о дѣятеляхъ сцены и носить на себѣ характеръ крайней односторонности, то въ этомъ отношеніи ее оправдываетъ одно весьма важное обстоятельство: она судила обо всѣхъ вообще артистахъ по тѣмъ экзотическимъ, какіе имѣлись, въ данномъ случаѣ, на лицо, т. е. по нижегородской труппѣ, гдѣ въ то время тупоуміе, грязь, невѣжество, и открытый беззастѣнчивый развратъ, доведенный до самаго грубаго цинизма—такъ назойливо бросались въ глаза каждому, даже не посвященному въ тайны театральной жизни, что нѣтъ ничего удивительнаго, если Агнесса, при видѣ этого безобразнаго явленія, съ омерзениемъ отвернулась отъ него, какъ отъ зрѣлища, поселявшаго ужасъ и негодованіе въ ея чуждой пороку и благородной душѣ. Быть можетъ многіе найдутъ странной ея излишнюю поспѣшность въ обобщеніи чисто случайнаго, мѣстнаго факта, но и тутъ нельзя не согласиться, что ея интересы, сосредоточиваясь на предметахъ, неимѣвшихъ ничего общаго съ театромъ, не давали ей ни времени, ни мѣста для болѣе подробнаго и всесторонняго анализа жизни театрального люда. При томъ нельзя забывать, что строгость приговора и поспѣшность, пожалуй даже опрометчивость сужденія—вызывались не празднымъ глумленіемъ, не простыми удовольствіемъ бросить камень въ падшаго брата, а опасеніемъ за судьбу несчастной дѣвочки, стоявшей, по мнѣнію Агнессы, на краю пропасти.

Занятія наши французскимъ языкомъ еще продолжались нѣкоторое время, но прекратись со смертью старика Линдемана—уже не возобновлялись болѣе.

Съ тѣхъ поръ я никогда нигдѣ не встрѣчала мою милую учительницу. Хотя, послѣ приведеннаго выше разговора, Агнесса нѣсколько измѣнила свои отношенія ко мнѣ: въ обращеніи со мной уже не проглядывало ни прежней нѣжности, ни прежняго участія, но тѣмъ не менѣе, образъ этой превосходной дѣвушки никогда не исчезнетъ изъ моей памяти; воспоминанія о ней будутъ жить во мнѣ вѣчно за то добро, которое принесло мнѣ непродолжительное знакомство съ ней. Въ ней я встрѣтила ласку, привѣтъ, дружбу, любовь, сочувствіе и самую безкорыстную помощь тамъ, гдѣ она была всего нужнѣе—въ дѣлѣ познаній *).

Спустя два мѣсяца послѣ того, какъ я разсталась съ Агнессой, мы переѣхали на Грузинскую улицу, въ домъ Солнцевой. Наша новая хозяйка оказалась любительницей артистическаго міра. Артисты не выходили изъ ея дома. Она имѣла сына и двухъ дочерей. Старшая дочь ея—Маша, очень добрая дѣвушка, одно время то же давала мнѣ бесплатные уроки французскаго языка, но дѣло не пошло. Между тѣмъ избытокъ свободнаго времени становился для меня невыносимымъ. Яви-

„Роза Берндъ“.

Г. Мячинъ (Августъ).
Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Агнесса умерла. Я объ этомъ узнала случайно въ Нижнемѣ. (писано въ 1880 г.).

лась лихорадочная потребность дѣятельности, удовлетворенная однако, на этотъ разъ сверхъ всякаго ожиданія, довольно быстро. Не подалеку отъ насъ жила одна изъ крестницъ моего отца—вдова чиновника, очень хорошая портниха. Трое дѣтей и никакихъ средствъ къ жизни. Она сидѣла за работою день и ночь. Я начала посѣщать ее. Мы скоро сдѣлались друзьями; и вотъ, подъ ея руководствомъ, я занялась швейнымъ мастерствомъ, которое, впоследствии, тоже сослужило мнѣ большую службу. Я съ обычной ретивостью, отдалась новымъ занятіямъ, но мечты о театрѣ ни на минуту не оставляли моего воображенія и всегда были на первомъ планѣ *).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ХАРЬКОВЪ. Немного подновленные наши „храмы искусствъ“ открываютъ свои двери и заставляютъ публику хоть на время отвлечься отъ печальныхъ событій... Харьковский гарнизонъ входитъ въ составъ 10-го корпуса и сильно пострадалъ. Это создало здѣсь особенно болѣзненную атмосферу, инашимъ театрамъ есть надъ чѣмъ задуматься при учетѣ шансовъ на большіе сборы...

Открытие сезона въ оперномъ театрѣ послѣдуетъ 15 сентября. Товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ М. М. Валентинова (будетъ вести административно-хозяйственную часть) и Л. П. Штейнберга (художественную) составилось изъ нѣсколькихъ главныхъ персонажей, внесшихъ извѣстную сумму денегъ на веденіе дѣла. Окончательно сформированная труппа состоитъ изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жъ Асатуровой и Поповой (драматическія сопрано), Мелодистъ и Гашинской (пирическія), Игнатовичъ и Сазоновой (лирико-колоратурныя), Томсонъ, Максимовской и Канцель (меццо-сопрано и контрольты), Скорупской и Волконской (компримарио), гг. Чернова и Фишера (драматическіе тенора), Хлюстина и Кано (лирические), Гладкова (драматическій баритонъ), Августова, Сланникова и Сергѣева (лирические баритоны), Сергѣева, Парамонова, Найденова и Цесевича (басы), Юрьевского, Свободина и Степанова (компримарио). Капельмейстеры—гг. Штейнбергъ и Дудышкинъ, режиссеръ г. Бѣльскій, его помощникъ г. Харидонъ, хормейстеръ г. Энгель-Кронъ, суфлеръ г. Смирновъ, декораторъ г. Фрулини, хоръ изъ 44 человекъ и оркестръ изъ 42 артистовъ. Валетъ изъ 5-ти паръ подъ управленіемъ К. Э. Менабени. Репертуаръ будетъ состоять изъ игранныхъ въ послѣдніе сезоны оперъ: „Жизнь за царя“, „Русланъ“, „Демона“, „Евгенія Онѣгина“, „Пиковыя дамы“, „Травиату“, „Князя Игоря“, „Дубровскаго“, „Снѣгурочки“, „Гугенотъ“, „Фауста“, „Паяцовъ“, „Кармень“, „Сельской чести“, „Аиды“, „Царской Невѣсты“, „Риголетто“, „Вражьи силы“, „Севильскаго цирюльника“, „Ромео и Джульетты“ и „Балъ-Маскарада“. Возобновлены будутъ: „Мазепа“, „Опричникъ“, „Юланта“, „Пророкъ“, „Робертъ-Дьяволъ“ (для роли Елены будетъ приглашена prima ballerina Императорскаго петербургскаго балета О. О. Преображенская). Предполагаемый репертуаръ нешедшихъ еще здѣсь оперъ: „Неронъ“, „Добрыня Никитичъ“, „Вертеръ“, „Манонъ“ (Маснэ), „M-lle Фифи“ и „Польскій Еврей“.

„Подписалъ“ въ товарищество г. Модестовъ, но онъ предпочелъ Иркутскъ и выѣхалъ туда. Назначавшійся ему авансъ въ 200 р. бюро успѣло задержать, узнавъ, что онъ ѣдетъ въ Иркутскъ, а не въ Харьковъ. Не велика потеря для нашей оперы, но все же характерно, что наши артисты не держатъ ни слова, ни обязательство, какъ только возникаетъ хотя бы даже воображаемая коллизія ихъ интересовъ...

15-го же открываютъ свои двери драматическій театръ; составъ труппы его увеличился г. Павленковымъ, оставшимся за ликвидаціей предпріятія Ковалевскаго безъ дѣла. Режиссеры г-жи Дюковой—гг. Александровъ и Бѣжинъ—будутъ ставить пьесы поочередно, каждый по одной пьесѣ въ недѣлю. Открываютъ, вѣроятно, „Вишневымъ садомъ“. Репертуаръ еще не выработанъ вполне, но обѣщаетъ быть очень интереснымъ.—Пойдетъ, между прочимъ, „Юлій Цезарь“. Повесть, кажется, очень Ибсену. Это, конечно, идейно и потому очень похвально, но мнѣ кажется, что очень на него „налегать“ врядъ ли будетъ выгодно: особеннаго почитанія славнаго норвежскаго писателя у насъ не было замѣтно...

Малороссы, составлявшіе товарищество изъ Гайдамаки, Суслова и Манько, закончили недурно сезонъ и теперь раздѣлились: г. Гайдамака съ г-жей Шостаковской уѣхали въ Ро-

стовъ н/Д., а гг. Сусловъ и Манько съ г-жей Зарницкой—въ Вильну.

Съ Рождества въ Маломъ театрѣ будетъ играть труппа г-жи Троцкой; оперетка ея теперь значительно сильнѣе составлена, чѣмъ раньше.

КАЗАНЬ. Еще весною въ Казани долженъ былъ пріѣхать, со своею труппою, П. Н. Орленевъ, но тогда его пріѣздъ не состоялся и вотъ теперь, 30 августа, въ театрѣ Панаевского сада данъ былъ спектакль „Павла Николаевича Орленева и его труппы“, какъ было обозначено на афишахъ. Дано было „Привидѣніе“ (Призраки). Труппа г. Орленева такъ сыгралась, что пьеса ставится безъ суфлерской будки. Разумѣется, все вниманіе публики сосредоточивалось на самомъ г. Орленевѣ и игра эта произвела очень сильное впечатлѣніе. Мнѣ только показалось, что г. Орленевъ слишкомъ сгушалъ краски. Остальные исполнители играли прилично, но артистка, исполнявшая роль Елены Альвингъ, не произвела должнаго впечатлѣнія. Г. Орленевъ, съ которымъ мнѣ пришлось видѣться,—на вопросъ о томъ, что онъ имѣетъ въ виду въ ближайшемъ будущемъ, сказалъ мнѣ, что онъ составилъ труппу для заграничной поѣздки въ Галицію и, можетъ быть, въ др. славянскія земли,—гдѣ онъ будетъ ставить пьесу Чирикова — „Еврей“, пріобрѣтенную имъ въ свою исключительную (?) собственность на полтора, кажется, года и „Привидѣнія Ибсена“.

Г. Орленевъ говоритъ, что первоначально пьеса „Еврей“, была написана Максимомъ Горькимъ, но потомъ уступлена (?) имъ Чирикову и разработана послѣднимъ. Пьеса не была разрѣшена къ исполненію.

О самой пьесѣ Орленевъ отзывался какъ объ очень интересной и говоритъ, что изъ Казани ѣдетъ въ Нижній—для свиданія съ авторомъ, котораго хочетъ просить объ измѣненіи нѣкоторыхъ монологовъ пьесы.

Наканунъ спектакля Орленевъ, 29 августа, въ нашей, пока, единственной ежедневной газетѣ „Казанскій Телеграфъ“ № 3499, появилась фельетонная замѣтка объ исторіи съ Орленевымъ въ Мелитополѣ, гдѣ будто бы артистъ, со сцены, называлъ мелитопольцевъ „идіотами“... Вышучивая этотъ инцидентъ, фельетонистъ напечаталъ „Инструкцію для лицъ, собирающихся посѣтить гастролы г. Орленева“.

Все надо дѣлать „во благовременіи“, какъ говаривалъ знаменитый русскій сатирикъ—М. Е. Салтыковъ-Щедринъ.

Въ настоящее время находится въ Казани Н. И. Соболевъ-Самаринъ. Наступающій оперно-драматическій сезонъ будетъ послѣднимъ, по контракту города съ г. Соболевскимъ-Самаринымъ, который говоритъ открыто, что онъ положительнѣе отказывается отъ дальнѣйшей антрепризы нашего театра.

1-го Сентября состоялось открытіе „Музыкальнаго Училища Казанскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества“.

Изъ прочитаннаго, послѣ молебна, которымъ открылось торжество,—краткаго отчета о дѣятельности „Казанскаго Отдѣленія“ видно, что приходъ его не превышаетъ 1.500 руб. въ годъ и что число членовъ его было въ первый сезонъ 1902/3 года 107 человекъ, а во второй—1903/4—72 человекъ!.. Очень жаль, что это полезное учрежденіе не развивается. Его дирекція предостерегаетъ серьезно подумать объ объединеніи всѣхъ музыкальных силъ Казани и это, намъ думается, одна изъ главныхъ его задачъ и цѣлей.

ТАГАНРОГЪ. Рѣдко можно встрѣтить другой такой городъ, какъ Таганрогъ, гдѣ-бы искусство находилось въ такомъ пренебреженіи, какъ здѣсь у мѣстнаго обывателя. Здѣсь процвѣтаютъ суррогаты. Такъ, напр., шансонетка, подвизающаяся въ саду при коммерческомъ собраніи даетъ блестящіе сборы и содержатели этого пансіона для „рабынь веселья“ бр. Багдасаровъ чувствуютъ себя какъ-нельзя лучше. Также пользуются вниманіемъ мѣстной публики всякіе „индѣйскіе“ и др. „факиры“, фокусники, акробаты и пр. Прекрасный симфоническій оркестръ подъ управленіемъ мѣстнаго уроженца В. Г. Молла по достоинству своему далеко не оцѣненъ, не смотря на то, что играетъ онъ здѣсь уже много лѣтъ подъ рядъ. Даже гастролирующія весной и лѣтомъ по Россіи драматическія труппы, болѣе или менѣе серьезнаго характера, избѣгаютъ Таганрога. Малорусская труппа г. Ванченко, которая подвизалась на тѣхъ же самыхъ подмосткахъ театра при коммерческомъ саду, гдѣ теперь пансіонъ „рабынь веселья“, влачитъ жалкое существованіе. Другая малорусская труппа подъ управленіемъ г-на Максимовича, давшая здѣсь въ началѣ августа въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ при городскомъ саду, всего 3 спектакля, уже при постановкѣ 2-й пьесы должна была ставить бессмысленную пьесу „Портъ-Артуръ“ Марка Басанина и Лемана, чтобы хоть покрыть театральные расходы. 3-я пьеса, поставленная этой труппой была новая пьеса малорусскаго репертуара „У кого гроши, той хороший“, соч. И. Г. Березняка (Пивоварова), которая, въ результатѣ—покрыла расходы.

Родина покойнаго А. П. Чехова — Таганрогъ, не цѣнитъ глубоко-художественныхъ и идейныхъ драмъ и не понимаетъ ни его „Дяди Ваню“, ни „Вишневаго сада“. „Вишневый садъ“, полный чеховской поэзіи, чуждъ землякамъ покойнаго, и когда онъ шелъ въ началѣ мая въ исполненіи гастроліровавшей тогда

* Эту главою заканчиваемъ пока печатаніемъ „Записокъ“ П. А. Стрепетовой. Продолженіе раньше напечатанныхъ главъ о службѣ П. А., по мѣрѣ приведенія матеріала въ порядокъ, надѣмся начать въ скоромъ времени.

Прим. ред. ♀

здѣсь саратовской драматической труппы подъ управленіемъ г. Соболевскаго Самарина, то публики не собралось и половины театра.

По зимамъ въ послѣдніе годы зимній городской театръ снимается доскимъ антрепренеромъ С. И. Крыловымъ. Нынѣшній сезонъ открывается 24 сентября имъ же. Для перваго раза пойдутъ чеховскія „Три сестры“. Здѣсь упорно циркулируютъ слухи, что драму предполагалось время отъ времени замѣнять опереткой. Видно, г-нъ Крыловъ хорошо изучилъ вкусы таганрогцевъ!

Л. Федорченко.

ЕНАКИЕВО Екатеринос. губ. Лѣтній сезонъ отличался небывалымъ наплывомъ всякаго рода сценическихъ дѣятелей, включая пресидижитаторовъ и цирковыхъ труппъ, игравшихъ на подмосткахъ нашихъ трехъ театровъ, ибо закрытый полиціей залъ Фильшинскаго, вновь открылъ свои двери.

Самые лучшіе сборы взяли у насъ: капелла Завадскаго, прїѣзжавшая два раза и синемаграфъ.

Драматическая труппа г-жи Запольевой пробыва здѣсь слишкомъ 1½ мѣсяца. Кромѣ самой г-жи Запольевой въ товарищество вошли: г-жи Соловьева, Лидина, Свѣтлова, въ концѣ сезона Лашкова; изъ мужского персонала: гг. Росинъ-Залѣвскій, Высоцкій, Миролубовъ, Томанцевъ, Рокотовъ. Къ концу сезона былъ приглашенъ на гастроль г. Грингтъ, которому не удалось у насъ появиться на сценѣ, такъ какъ объявленна съ его участіемъ пьеса „Безъ вины виноватые“ не привлекла въ залъ Фильшинскаго ни одного зрителя. Такъ эта первая несостоявшаяся гастроль была и послѣдней. Изъ пьесъ товариществомъ были поставлены за это время: „Урлѣ Акоста“, „Степной богатырь“, „Разбойники“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Идиотъ“, „Фальшиво-монетчикъ“, „Гроза“, „Вторая молодость“ и др. Послѣднимъ спектаклемъ шла драма Кириковой: „Сестра милосердія на Дальній Востокъ“. Дѣла товарищества были очень неважныя. Выѣзжала труппа на сосѣдніе рудники и заводы и поправила немного свои дѣла.

Нельзя пройти молчаніемъ и спектакль 27 іюня „Ванька Ключникъ“, поставленный въ Кружкѣ музыкально-драматическаго искусства, любимцемъ публики, любителемъ В. Л. Анчицомъ, подъ его личнымъ режиссерствомъ. Спектакль этотъ имѣлъ печальныя послѣдствія. Одинъ изъ любителей такъ

провелъ свою роль, что отбилъ у г-на Анчица всякую охоту продолжать дѣло. Онъ и г-нъ Вѣдомскій вышли изъ состава Комитета. Конечно, въ хромотѣ и заиканіи ничего смѣшнаго нѣтъ, но, право, на сценѣ съ такими недостатками выступать нельзя.

Что дастъ зимній сезонъ, покажемъ неизвѣстно.

Репертуаръ СПб. Императорскихъ театровъ.

съ 13-го по 20-е сентября 1904 года.

Александринскій театръ. 15-го сентября: „Старый закалъ“, 16-го: „Горячее сердце“, 17-го: „Старый закалъ“, 19-го: „Горячее сердце“.

Михайловскій театръ. 16-го сентября въ 1-й разъ: „Фея капризъ“, „Король и поэтъ“, 19-го: „Фея капризъ“, „Король и поэтъ“.

Маринскій театръ. 15-го сентября: „Садко“, 16-го: „Вопшебный стрѣлокъ“, 17-го: „Гугеноты“, 19-го: „Корсаръ“ бал.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 12-го по 14-е Сентября.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 Сентября. Вечеръ подъ управл. Эд. Кабелла. Солисты: артистка Русской оперы г-жа Доре, гг. Гольтисонъ и Павловъ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 13 Сентября. Вечеръ подъ управл. д-ра В. Земанекъ. Солисты: гг. Гаекъ, Влитъ, г-жи Голубова, Деветъ и Велецкая (пѣніе).

ВТОРНИКЪ, 14 Сентября, состоится закрытіе Павловскаго вокзала. Въ послѣднемъ вечерѣ примутъ участіе гг. артисты Русской оперы, г-жа Брагина, г. Ермаковъ, всѣ солисты оркестра, большой хоръ г. Путвинскаго, военный и Пражскій Филармоническій оркестры подъ управленіемъ Оскара Недбалъ, д-ра Вильгельма Земанекъ и Эдуарда Кабелла.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 12-го Сент.: „РУКА ВСЕВЫШНЯГО ОТЕЧЕСТВО СПАСЛА“, истор. др. въ 5 д. 13-го и 14-го спектаклей вѣтъ.—15-го: „ЧУЖОЕ ДОВОРО ВЪ ПРОКЪ НЕ ИДЕТЬ“.—16-го. Въ 1-й разъ: „КНЯЗЬ ОЛЕГЪ ВЪЩІЙ“, драматическая панорама въ 5 д., 14 карт., соч. Львовой.—17-го: „КНЯЗЬ ОЛЕГЪ ВЪЩІЙ“.—18-го: Спектакля, музыки и увеселеній вѣтъ.—19-го: „РЕВИЗОРЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 12-го Сент. „ДИТЯ“.—16-го: „СВОИ ЛЮДИ СОЧТЕМСЯ“.—19-го „ТЕМНЫЙ БОРЬ“.

ПЕТРОВСКІЙ ПАРКЪ. Большія народныя гулянья по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и элентролѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

Японскій шпіонъ

водев. въ 1 д. соч. В. Камнѣва. Ц. 1 р. Вып. можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СРЕДСТВО АМУКОС) ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артистамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. Цѣна банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія І. ГОЛДЕН-ДЕРЪ“. С.-Петербургъ, Развѣзжая ул., 13.

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полумолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Дирекція П. В. Тумпакова.
Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.
Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ:
„Пьесы художественнаго репертуара и постановка ихъ на сценѣ“.
ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ ОКТЯБРѢ ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ

II ВЫПУСКЪ ИЗДАНІЯ,

подъ редакціей Ю. Э. Озаровскаго:

„ГОРЕ ОТЪ УМА“

комедія въ 4 д. соч. А. С. ГРИБОВЪДОВА.

СОДЕРЖАНІЕ выпуска. Отдѣлъ I: Текстъ комедіи (протѣренный на основаніи подлинной рукописи Грибо-
вдова и напечатанный сообразно сценическому назначенію книги) съ примѣчаніями. Отдѣлъ II: Историко-литератур-
ный: статьи И. А. Глазкова: 1) Біографія Грибовѣдова. 2) Литературная дѣятельность Грибовѣдова. 3) Горь отъ ума
на сценѣ. 4) Эпоха, изображенная въ пьесѣ. 5) Библиографія пьесы. Отдѣлъ III: Художественно-режиссерскій: 6) Статьи
Ю. Э. Озаровскаго: Матеріалы для характеристикъ дѣйствующихъ лицъ комедіи. 7) Мотивы грима и куафюръ.
8) Мотивы костюмовъ. Рисунки художника Дирекціи Императорскихъ театровъ Е. А. Пономарева. 9) Мотивы мебели.
10) Мотивы декорацій. 11) Мотивы бутафоріи и реквизита. 12) Mise en scène.

Выпускъ обильно иллюстрированъ снимками съ предметовъ археологии и иконографіи 20-хъ годовъ прошлаго
столѣтія, а также видами мѣстностей, имѣющихъ отношеніе къ біографіи Грибовѣдова. Портреты дѣятелей литера-
туры и театра, истолкователей комедіи (нѣкоторые портреты публикуются впервые).

Открыта подписка на выпускъ.

Цѣна выпуска по подпискѣ—8 руб.; вмѣстѣ съ I выпускомъ: „Недоросль“ ком. въ 5 д. соч. Д. И. Фонвизина
(имѣется въ продажѣ—цѣна 6 р.)—12 руб. Допускается разсрочка платежа. Подписавшіеся на оба выпуска вносятъ
при подпискѣ половину—6 р., и получаютъ I выпускъ; 2-ю же половину вносятъ по объявленіи о выходѣ II вы-
пуска въ свѣтъ. Разсрочкой пользуются также и подписавшіеся только на II-ой выпускъ: при подпискѣ вносится
4 руб., и 4 руб. по объявленіи о выходѣ книги въ свѣтъ, послѣ чего цѣна книги будетъ повышена. Пересылка
за счетъ подписчика.

Подписка принимается въ складѣ изданія: Петербургъ. Фонтанка 41, кв. 3.

3—3

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Зданіе „Пассажи“ Итальянская, 19. ☎ Дирекція В. Ф. Коммисаржевской.

Открытіе въ Среду 15-го Сентября.

— „УРІЕЛЬ АКОСТА“ —

Трагедія въ 5 дѣйствійхъ *Ж. Гюгго*, переводъ *Петра Вейнберга*.

Участв. г-жи Домашева, Пивоварова, гг. Бравичъ, Гордишъ, Пономъ, Самойловъ, Тихо-
мировъ и др. Пьеса поставлена *И. А. Пономышъ*.

Начало въ 7½ час.

16 Сентября во 2 разъ „Уріель Акоста“.—17-го: „Кукольный домъ“
(Нора) соч. Г. Ибсена перев. А. и П. Ганзена.—18-го: „Богатый чело-
вѣкъ“ соч. Найденова.—19-го: Въ 3 разъ „Уріель Акоста“.—20-го:
Во 2 разъ „Кукольный домъ“ (Нора).—21-го: Во 2 разъ „Богатый
человѣкъ“.

КИШИНЕВЪ.

Сдается съ 15 Сентября театръ Бла-
городнаго Собранія для постоянныхъ
и гастрольныхъ труппъ, концертовъ
на выгодныхъ условіяхъ. Публика
желаетъ оперу или оперетту—хоро-
шую. Адресоваться—уполномочен.
6253 **А. Н. Герману.** 1—1

Илья Кондр. Ратмировъ

комикъ и ком.-резонеръ, свободенъ
зиму. Адр. Псковъ, театръ Драм.
6252 Общ. 2—1

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕСЪ

предпринимателя Никанора Егоро-
вича **МАКСИМОВА**: Астрахань, Ми-
хайло-Архангельская площадь, соб.
№ 6254. ственный домъ. 1—1.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ,

одобрены и для народныхъ театровъ Глав.
Упр. по дѣламъ печати.

„Волкъ“, комедія въ 3-хъ
актахъ.
„Холера“, театральная шутка
въ 1-мъ дѣйствіи.
Соч. **А. Энгельмейера**.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ
6267 Москвы. 4—3

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„Женская волюшка“ новая пьеса
В. В. Протопопова (включ. въ репер.
театра Литер.-Худож. Общ.).

„Обвиняемая“ (поставлен. 8 іюля
въ Москвѣ въ „Акваріумъ“).

„Меблированная пыль“ (ближай-
шая новинка театра Литер.-Худож.
Общ.) г. Никольскаго.

НОВАЯ ПЬЕСА.

ГОРОДСКІЕ СТЕРВЯТНИКИ

драма въ 4 д.

Николая Елизарова (автора ком.
„По гривенничку за рубль“).

(Разрѣшена безусловно къ представле-
нію „Правительств. Вѣстникъ“ 1904 г.
6 Августа № 179). Цѣна 1 р. Обращ.
къ автору—Спб. Ляговская, 141. Въ
контору „Театръ и Искусство“. Мос-
ква Театр. Библіотека М. А. Соколо-
вой Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ и во
всѣхъ книжн. магаз., имѣющ. театр.
6245 отдѣлен. 3—3

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

Ө. А. КРЕНЦИНЪ.

РИГА, Господская ул. № 31,

предлагаетъ парики изъ волосъ и
шерсти, а также всѣ прочія волоса-
ныя и шерстяныя издѣлія

6248 на 30% дешевле 3—2
чѣмъ назначено въ прейскурантѣ,
кромѣ издѣлій перваго сорта, на ко-
торыя скидка по соглашенію.

Прейскурантъ высылается бесплатно.

Поступила въ продажу у С. Ө.
Разсохина:

„Капитанская дочка“.

Историч. пьеса по Пушкину въ
12-ти карт. съ пѣніемъ перед.
Ковзанъ.

Безплатно высыл. подробности. Ве-
ликія-Луки, Пск. губ., Набережн.,
6249 Ковзанъ. 3—2

БЕЗПЛАТНО

высылаютъ новые каталоги ТЕА-
ТРАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ и роскош-
ныхъ художественныхъ изданій
контора изданій „РЕПЕРТУАРЪ“
СПБ. Невскій, д. 53.

Цѣны общедоступныя.
Громадный складъ театраль-
ныхъ пьесъ.

2—1